

На правах рукописи

Кисельникова
Татьяна Валентиновна

Проблемы либерального социализма в российской общественно-политической мысли (1890-е – 1917 гг.)

Специальность
07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск – 2003

Работа выполнена в Томском государственном университете
на кафедре истории и документоведения

Научный консультант – доктор исторических наук,
профессор О.А. Харусь

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор О.И. Ивонина,

доктор исторических наук, профессор Л.Г. Сухотина

доктор исторических наук, профессор Шиловский М.В.

Ведущая организация – Челябинский государственный университет

Защита состоится 20 февраля 2004 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальностям 07.00.02 – Отечественная история. 07.00.02 – Всеобщая история (нового и новейшего времени). 07.00.02. – Историография, источниковедение и методы исторического исследования в Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан _____ декабря 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы. Наше общество переживает сложный период, когда на протяжении жизни одного поколения несколько раз меняется направление общественного развития. После ряда неудачных попыток реализации «либерально-монетаристских» по характеру реформ началось осознание их концептуальной «пустоты» и, в то же время опасности движения вперед методом проб и ошибок. Сама российская история подталкивает к выводу, что из сложившейся ситуации наиболее предпочтителен выход на основе вполне определенной концепции.

В отечественной литературе представлено немало точек зрения, моделей, описывающих кризис, поразивший Россию, и пути выхода из него. При этом складывается впечатление чего-то уже знакомого, что возвращает к отечественной истории конца XIX вв. Действительно, пореформенное время было насыщено интенсивными теоретическими исследованиями экономических, политических, социокультурных проблем России в сопоставлении с опытом Западной Европы, направленными на выявление общего и особенного в их цивилизационных процессах. Тогда же происходило формирование российских либерализма и социализма в острой полемике с идеологами неонародничества. В этих напряженных дискуссиях, в том числе и по вопросам, разделявшим и сближавшим либерализм и социализм, углублялись теоретические представления, уточнялись собственные позиции, оттачивалась аргументация.

Есть основания полагать, что и сегодня в контексте настоятельной необходимости определения наиболее благоприятных перспектив развития страны в очень непростой ситуации, объективный ход событий ставит на очередь дня задачу теоретической проработки возможностей взаимодополнения идей и принципов либерализма и социализма. Причем работа эта должна начинаться не с «чистого листа», а стать развитием в новых условиях теоретико-методологических достижений отечественной общественно-политической мысли досоветского периода, в особенности конца XIX - начала XX вв.

На это обратили внимание один из интереснейших социальных философов Б.Г. Капустин и известный социолог И.М. Клямкин. Для обретения жизнеспособности российскому либерализму, по их мнению, следует вобрать в себя базовую социалистическую идею, и здесь могут пригодиться «традиции отечественного социального либерализма», поскольку он «может представить себя (и отчасти является) продолжением, развитием и «снятием» социалистической парадигмы и менталитета¹.

С точки зрения социалистического теоретика «одной из форм обновления социалистической теории могло бы стать инкорпорирование в систему социалистических ценностей всего того, что было наработано человеческой мыслью на протяжении XX века, включая многие либеральные ценности»². Таким образом, либеральные и социалистические мыслители сходятся в том, что социализм и либерализм должны определяться в диалоге с другими мировоззрениями и, прежде всего, друг с другом.

Актуальность данного исследования определяется еще и потребностями развития самой исторической науки, когда осознается неполнота представлений о российской дореволюционной интеллектуальной традиции.

Степень изученности темы. Работ, специально посвященных проблеме либерального социализма, до сих пор нет, хотя трудно даже перечислить всю литературу, освещающую те или иные аспекты теории и истории социализма. Дело в том, что «либеральный социализм» стал осознаваться в качестве проблемы лишь

¹ Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. 1994. № 1. С. 28.

² Галкин А.А. Сохранить альтернативность // Социалистическая идея: уроки XX века. М., 1997. С. 19-20.

представителями бывшего «легального марксизма» – социалистами, почувствовавшими необходимость усилить либеральную (в западноевропейском, правовом понимании) составляющую в теории К. Маркса, и неонародниками – социалистами, стремившимися укрепить личностное начало в марксизме, в традициях отечественной народнической мысли, апеллируя к нравственности. Российской социал-демократии, взявшей за основу социалистических представлений марксизм и относившейся к нему в тот период, как к теории, всецело отвечающей критериям научности, данную проблему осознать было труднее. С приходом к власти представителей радикального крыла российского социализма научные изыскания в этой области были ограничены жестким идеологическим контролем. В мировом социалистическом / коммунистическом движении тема либеральности социализма актуализировалась под влиянием уже определившихся тенденций в практике социалистического строительства в Советском Союзе. Неслучайно само словосочетание «либеральный социализм» в контексте именно концептуальных поисков сформулировал итальянский социалист К. Росселли только в 1929 г.

В советской историографии данная проблема в такой формулировке не ставилась, но затрагивалась в связи с другими задачами и за истекшее почти столетие, конечно, эти фрагменты в совокупности дают определенное ее видение. Работы 20-х – 30-х годов XX в.: В.В. Воровского, М.Н. Покровского, Н. Ангарского, В. Малаховского, М. Москалева, посвященные истории распространения марксистских идей в России, в противоборстве с идеями народничества и «легального марксизма», написанные с использованием широкого круга материалов, позволяют понять идейные предпочтения видных теоретиков разных направлений¹.

Литература, проливающая свет на отдельные стороны указанной проблемы, почти вся выходила после 1956 г., после XX съезда КПСС и относится к уже сложившимся направлениям изучения российского либерализма и народничества («неонародничества»).

О русском либерализме. В 1950-1980-е годы продолжалось изучение истории русского либерализма в целом, течения «легального марксизма», феномена «веховства», в частности. В монографиях и статьях освещалось идейно-политическое оформление русского земского и появление «нового» либерализма².

¹ Воровский В.В. (Орловский П.). К истории марксизма в России. М., 1923; Ангарский Н. Легальный марксизм. М., 1925. Вып. 1; Покровский М.Н. Марксизм и особенности исторического развития России. Сб. статей 1922 – 1925 гг. Л., 1925; Он же. Ленинизм и русская история // Пролетарская революция. 1929. № 1. (84); Малаховский В. Плеханов о сущности народничества // Пролетарская революция. 1929. № 1. (84); Москалев М. Борьба Ленина с «легальным марксизмом» // Исторический журнал. 1939. № 5 и др.

² Сидоров М.И. Г.В. Плеханов и вопросы истории русской революционно-демократической мысли XIX в. М., 1957; Шириков Л.В. О классовой сущности «легального марксизма» // Вопросы истории КПСС. 1958. № 3; Чагин Б.А. Борьба марксизма-ленинизма против философского ревизионизма (конец XIX – начало XX вв.). Л., 1959; Афанасьева З.Г. Развитие В.И. Лениным теории классовой борьбы в конце XIX века и критика «легального марксизма» // Очерки по истории философии в России (Вторая половина XIX и начало XX века). М., 1960; Бочкарев Н.И. Некоторые вопросы критики В.И. Лениным идеологии буржуазного либерализма в России (1907–1914 гг.) // Там же; Попов С.И. Борьба В.И. Ленина против неокантианской ревизии марксистской философии и значение этой борьбы для современности // Там же; Пустарнаков В.Ф. «Капитал» К. Маркса и философская мысль в России (Конец XIX – начало XX в.). М., 1974; Лаврычев В.Я. Общая тенденция развития буржуазного либерального движения в России в к. XIX – нач. XX века // История СССР. 1976. № 3; Васильев Ю.А. В.И. Ленин и социальное предвидение. Минск, 1978; Володин А.И. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и общественная мысль России XIX века. М., 1978; Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979; Балашова Н.А. Российский либерализм начала XX века: Банкротство идей «Московского еженедельника». М., 1981; Вандалковская М.Г. История изучения русского революционного движения середины XIX в. 1890-1917 гг. М., 1982; Дуденков В.Н. Философия веховства и модернизм. М., 1984; Капустин Б.Г. «Неомарксистская социология», исторический материализм и развивающиеся страны. М., 1988; Чепуренко А.Ю. Идеиная борьба вокруг «Капитала» сегодня. М., 1988; Ермичев А.А. «Проблемы идеализма» и «Очерки реалистического мировоззрения – полемика о социальном идеале // Философия и освободительное движение в России. Л., 1989.

Автор вполне разделяет утверждения В.П. Федотова, А.И. Черных, Н.М. Аверина, К.Ф. Шацилло¹ о том, что главным предметом споров, разводящим марксистов и «легальных марксистов», был вопрос «о природе революционного идеала», потому что из его решения следовали различные выводы о конкретных целях, формах, движущих силах общественного развития.

Интерес к творчеству отдельных персон – бывших «легальных марксистов», как сторонников «этического социализма» нашел отражение в работах К.С. Синютиной, Г.Д. Балычевой, Н.С. Шухова².

¹ Федотов В.П. Борьба Г.В. Плеханова против философского ревизионизма бернштейнцев и «легальных марксистов» // Распространение идей марксистской философии в Европе (конец XIX – начало XX веков). Л., 1964; Аверин Н.М. Развитие марксистской этики В.И. Лениным // Очерки этической мысли в России конца XIX – начала XX века. М., 1985; Он же. Этнические воззрения Л.И. Аксельрод // Там же; Пеунова М.Н. Роль Г.В. Плеханова в развитии и обосновании марксистской этики // Там же; Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программа. Тактика. М., 1985; Черных А.И. Либеральная идеология на пути к «Вехам» // Из истории социологической мысли в дореволюционной России. М., 1986.

² Синютина К.С. Социальная философия С.Н. Булгакова как разновидность христианской «критики» марксизма. Автореф. дисс... к.ф.н. М., 1968. С. 15.; Балычева Г.Д. Критика В.И. Лениным «этического социализма» и ее значение для современности. М., 1971.; Шухов Н.С. Буржуазный социализм в России // Буржуазные и мелкобуржуазные концепции социализма (Критические очерки). 1848–1917 гг. М., 1974. С. 252–262.

Идейному содержанию **неонароднического** течения общественной мысли в этот период были посвящены крупные монографии М.В. Спириной и Г.Д. Алексеевой. Однако, несмотря на солидность источниковой базы, оценка явлений только с «большевистско-ленинской» точки зрения не позволила авторам выйти за рамки уже сложившихся представлений об идейной сути народничества¹.

Таким образом, в период до 1990 г. преобладали работы общего характера. Более всего изучалось течение «легального марксизма», слабее – неонародничество. Из этой литературы можно составить представления по таким сюжетам, как оценка марксистской теории в целом и по отдельным вопросам обоснования необходимости социализма; взаимосвязь мировоззренческих установок мыслителей и авторских решений ряда теоретических проблем социализма.

С 1990 г. наблюдается перелом в отношении исследователей к представителям общественной мысли конца XIX – нач. XX вв. Постепенно меняется методология исследований: активные дискуссии 1989-1991 гг. об эффективности формационного подхода в сопоставлении с цивилизационным - это начало перехода к методологическому плюрализму, которым сегодня характеризуется историческая наука. Анализ литературы постсоветского периода по уже обозначенным направлениям выявил следующую картину.

Либеральное направление. Из научного небытия возвращаются произведения видных теоретиков рубежа XIX – XX веков и ряд сведений о них содержат комментарии к переиздаваемым трудам. Увеличилось число статей с более глубоким, чем ранее, анализом представлений о социализме ряда мыслителей. Наибольшим вниманием исследователей пользовалось творчество М.И. Туган-Барановского².

¹ Спирина М.В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. М., 1987; Алексеева Г.Д. Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. М., 1989; Гинев В.Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. М., 1986.

² Гребнев Л.С. О чем писал М.И. Туган-Барановский // Экономические науки. 1990. № 5; Банков Е.Б. Разработка проблем истории социализма в работах М.И. Туган-Барановского // Взгляды М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Юровского и современность. Сборник обзоров. М., 1991; Королькова Е.И. Ему было, что сказать // Диалог. 1990. № 4; Субботина Т.П. Модель социализма М.И. Туган-Барановского // Вопросы экономики. 1990. № 2; Татарникова С.Н. Туган-Барановский: в поисках новой соборности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1990. № 1; Самсонова Т.В., Татарникова С.Н. М.И. Туган-Барановский – мыслитель, демократ, экономист // Вопросы истории. 1991. № 9, 10.

Авторы единодушны в том, что он не абсолютизировал возможности политической борьбы в деле достижения социализма и придавал очень большое значение этике, что соответствует действительности. Однако возражения вызывают формулировки, которые можно истолковать, как отказ М.И. Туган-Барановского рассматривать революцию одним из правомерных способов разрешения социальных конфликтов¹.

Продолжал находиться в поле зрения исследователей «христианский социализм» С.Н. Булгакова², Н.А. Бердяева³. Вышли из печати статьи и монография с оценкой социально-политических взглядов П.Б. Струве, Б.Н. Чичерина и П.И. Новгородцева⁴.

Что касается работ общего плана, их было выпущено в последнее десятилетие немало и они характерны вниманием к аспектам, которые не были предметом специального исследовательского интереса в предыдущий период: представлениям мыслителей о роли и месте человека в обществе, способах гармонизации частных и общих интересов, особенностям российского менталитета⁵.

¹ Субботина Т.П. Указ. соч. С. 82; Банков Е.Б. Указ соч. С. 16.

² Забранюк А.П. «Христианский социализм» С.Н. Булгакова и освободительное движение в России в нач. XX века // *Философия и освободительное движение в России*. Л., 1989; Выдрин Д.И. Политологические парадоксы отца Сергия // *Молодой коммунист*. 1990. № 12; Предисловие к публикации. С. Булгаков. Карл Маркс как религиозный тип (Из этюдов о религии человекобожия) // *Вопросы экономики*. 1990. № 11; Шерер Ю. В поисках «христианского социализма» в России // *Вопросы философии*. 2000. № 12.

³ Гальцева Р.А. Предисловие к публикации: Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. Статьи, письма // *Новый мир*. 1990. №1; Ермичев А.А. Три свободы Николая Бердяева. М., 1990; Поляков Л.В. Отреченная книга // Бердяев Н.А. *Философия неравенства*. М., 1990; Гальцева Р.А. Николай Бердяев - философ творчества и теоретик культуры // Бердяев Н.А. *Философия творчества, культуры и искусства*. М., 1994. Т. 1; Гаман Л.А. *Историософия Н.А. Бердяева*. Автореф. дис... канд. ист. наук. Томск, 1998.

⁴ Татарникова С.Н. Концепция политики национального согласия П.Б. Струве // *Социально-политические науки*. 1991. № 12; Гнатюк О.Л. П.Б. Струве как социальный мыслитель. СПб., 1998; Жукоцкий В.Д. Пророк несбывшегося. Петр Струве и «эволюционная» критика марксизма // *Свободная мысль*. 2001. № 2.; Маркин А.В., Татарникова С.Н. «Редкий в России государственный»: о некоторых аспектах творчества Б.Н. Чичерина // *Социально-политические науки*. 1992. №1; Щетинина Г.И. Идеальная жизнь русской интеллигенции. Конец XIX – начало XX в. М., 1995; Криницкая Г.С. Б.Н. Чичерин. Томск, 2001.; Шамшуринов В.И. П.И. Новгородцев о социальных утопиях земного рая: множество «против» и одно «за» // *Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования*. 1994. № 3.

⁵ Шелухаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991; Новикова Л., Сиземская И. Идеальные истоки российского либерализма // *Общественные науки и современность*. 1993. № 3; Они же. Новый либерализм в России // Там же. 1993. № 5. Ширинянц С.А. «Вехи» и модель политической культуры интеллигенции // *Вестник МГУ. Сер. 12*. 1994. № 2; Голосенко И.А., Козловский В.В. *История русской социологии XIX – XX вв.* М., 1995; Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // *Вопросы истории*. 1996. № 9; Могильницкий Б.Г. Либеральная идея и российский менталитет // *Из истории революций в России (первая часть XX в.)* Томск, 1996. Вып. 1; Сибиряков И.В. Нравственные ценности российского радикального либерализма (Из истории политических партий России нач. XX в.). Челябинск, 1996; Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: идеология и политика. Томск, 1996.; Новикова Л.И., Сиземская И.Н. *Русская философия истории*. М., 1997.; Пивоваров Ю.С. *Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия*. М., 1997; Голубев Н.Р. *Взгляды политических партий и общественных движений на проблемы настоящего и будущего России (конец XIX – начало XX в.)*. Пермь, 1998; Ткачев В.С. *Идеалы русской интеллигенции (Сравнительный анализ общественной мысли России XVIII – нач. XX веков)*. Иркутск, 1998; Ивонина О.И. *Время свободы. Проблема направленности истории в христианской исторической мысли России XIX – середины XX века*. Новосибирск, 2000.

Но все же это – сочинения общего плана, но не обобщающего характера. Как первые шаги в направлении к созданию работ, обобщающих понимание социализма теоретиками данного направления, можно расценивать исследования Ю. Пивоварова, Н.А. Портнягиной, И.П. Смирнова¹. Монография И.П. Смирнова представляет собой обстоятельный труд, в котором есть специальный раздел под названием «Понимание социализма». Автор отмечает, что «под словом «социализм» каждый из мыслителей понимал... нечто абсолютно другое, нежели современные нам исследователи». Отличия от марковского понимания социализма состоят в том, что русские мыслители «первым из всех благ ... считали **личную свободу** (выделено И.С.)», а идеал свободы личности называли индивидуализмом. Такое толкование социализма, настаивает И.П. Смирнов, ничего общего не имеет с традиционным - как определенной «формационной ступеньки с заданными свойствами»². Автор диссертации разделяет мнение К.Ф. Шацилло, который не усматривал кардинального изменения содержания понятий «либерализм» и «социализм» в то время, а видел только их расширение, со всеми вытекающими из этого выводами.

Неонародническое направление. Публикация отдельных произведений мыслителей этого течения общественной мысли началась в 1994 г. Интересные сведения об идеях «русского социализма» можно получить из работ Б.К. Ярцева, А. Вентури, К.В. Гусева, О.В. Коноваловой, посвященных творчеству его крупнейшего теоретика В.М. Чернова¹. Авторы справедливо указывали на такую черту характера лидера неонародников, как открытость к восприятию новых идей и на синтетический характер его концептуальных построений. Вместе с тем исследования охватили далеко не полностью наследие В.М. Чернова по вопросам социализма и отдельные выводы представляются спорными. Так, Б.К. Ярцев полагает, что В.М. Чернов «отдавал дань грубоутопическим традициям раннего социализма»²; А.В. Коновалова видит сходство между учением В.М. Чернова о «некапиталистической» эволюции с современной концепцией «о ранних и поздних эшелонах капитализма»³.

Попытку обобщить «идейную эволюцию» народничества в XX в. предприняла Г.Д. Алексеева⁴. Однако удачной ее признать трудно. Исследователь лишь более подробно развила выводы своей предыдущей книги и на той же теоретико-методологической основе – «ленинской концепции народничества». Отдельного внимания заслуживает монография К.Н. Морозова, он утверждает, что «главная идея Бернштейна стала основой эсеровской ортодоксальной доктрины – длительное поэтапное движение к социализму, который есть результат ряда последовательных реформ, совершенствующих экономику, право и мораль общества»⁵. Можно предположить, что либо К.Н. Морозов имеет здесь в виду правых эсеров, но их к «эсеровской ортодоксии» отнести нельзя; либо чрезмерно преувеличивает оценку эсерами возможностей реформизма, что чревато искажением их позиции.

¹ Пивоваров Ю. Бывшее, но не сбывшееся. О «русском марксизме» и его удивительной судьбе // Октябрь. 1992. № 2.; Портнягина Н.А. Русский либерализм после революции 1905-1907 гг. (Общественно-политические позиции С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона, А.С. Изгоева). Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1994; Смирнов И.П. «От марксизма к идеализму»: М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев. М., 1995.

² Смирнов И.П. «От марксизма к идеализму»: М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев. М., 1995. С. 164, 170-188.

³ Ярцев Б. К. Чернов, эсеры и большевистский режим. Эволюция неонароднических оценок // Свободная мысль. 1994. № 5; Он же. Социальная философия В.М. Чернова // Был ли у России выбор? (Н.И. Бухарин и В.М. Чернов в социально-философских дискуссиях 20-х годов). М., 1996; Вентури А. Русско-итальянская модель В.М. Чернова (1899-1902 гг.) // Русская эмиграция до 1917 г. – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997; Гусев К.В. В.М. Чернов. Штрихи к политическому портрету. М., 1999; Коновалова О.В. Преодоление народнических догм. В.М. Чернов о типах капиталистической эволюции // Свободная мысль. 2001. № 4.

⁴ Ярцев Б.К. Социальная философия В.М. Чернова // Был ли у России выбор? (Н.И. Бухарин и В.М. Чернов в социально-философских дискуссиях 20-х годов). М., 1996. С. 95-98.

⁵ Коновалова О.В. Указ. соч. С. 58-68.

⁴ Алексеева Г.Д. Народничество в России XX в. (Идейная эволюция). М., 1990.

⁵ Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998. С. 15.

Социал-демократическое направление. К исследованиям по принципиальным вопросам социально-философской теории К. Маркса, предлагающим новый ракурс их освещения, относится серия статей академика Т.И. Ойзермана¹, но в целом в этот период преобладают персоналии. Это объясняется естественным интересом к творчеству и жизненному пути ранее замалчивавшихся социал-демократов - идейных оппонентов большевиков: В.М. Засулич, А.А. Богданова, Г.В. Плеханова, Ю.О. Мартова. Так же естественно возрождение интереса к личности и мировоззрению В.И. Ленина.

В книге С.В. Тютюкина и В.В. Шелохаева, воссоздающей фактические события революции 1905–1907 гг., имеются суждения по вопросам теории социализма. Так, отмечается, что социализм в научном понимании этого слова, конечно, не исчерпывается идеями распределения и уравнительности. Однако в конкретных условиях России «широкие круги радикально настроенной интеллигенции» действительно «придавали гипертрофированное значение уравнительно – распределительным» идеям², а это не могло не привести в дальнейшем к деформации социалистического идеала. Согласиться можно не со всеми утверждениями данных авторов. Поскольку не говорится, кто из радикально настроенной интеллигенции понимал социализм с «уравнительно-распределительных» позиций, можно сказать также в общей форме, что среди крупных теоретиков социал-демократии таковых не было (имеется в виду строго теоретический уровень понимания проблемы).

Основные грани творчества А.А. Богданова стали объектом исследования А.В. Луценко. Автору удалось показать оригинальную интерпретацию А.А. Богдановым социальной теории К. Маркса с точки зрения эволюционного «принципа приспособления»³. Недостатком является некоторая нечеткость формулирования отношения А.А. Богданова к революции в ее сопоставлении с эволюцией, что создает иллюзию антиреволюционности А.А. Богданова.

¹ Ойзерман Т.И. Опыт критического осмысления диалектического материализма // Вопросы философии. 2000. № 2; Он же. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы // Вопросы философии. 2001. № 2; Он же. Марксистская концепция социализма и реальный социализм // вопросы философии. 2002. № 2, 3.

² Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. С. 141.

³ Луценко А.В. Александр Богданов как политик, ученый, просветитель, основоположник методологии системного анализа. Дис... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 184-195.

Характерной особенностью новейших исследований творчества В.И. Ленина стала актуализация казалось бы уже решенной проблемы соотношения идей российской социал-демократии и народничества¹ причем позиции авторов различны. Если В.А. Чебыкин и В.Д. Жукоцкий только ставят вопрос о том, не допустили ли марксисты историческую ошибку, недооценив «революционный потенциал народнической стратегии» и эсеровской программы в целом, то В.А. Волконский одобряет поворот В.И. Ленина от марксизма к неонароднической теории в вопросе о возможности и другого пути к социализму (речь идет о стремлении В.И. Ленина сократить временной разрыв между буржуазно-демократической и социалистической революциями). Эта проблема должна стать предметом специального исследования.

В монографии С.Х. Бэрона о Г.В. Плеханове (русском издании работы 1963 г.) интерес представляет мнение автора об условиях формирования социалистического мировоззрения пролетариата. Плехановская формулировка, предполагающая, что «непролетарский элемент пробудит в пролетариате пролетарское сознание», считает американский историк, «чревата несчетными проблемами. И они возникали снова и снова, во всех идейных спорах и политических конфликтах, которыми отмечен путь Плеханова»². Представляется, что при глубоком продумывании вопроса становится ясно, что противоречия в этой формулировке нет, поскольку имеется в виду не пролетарское, а социалистическое «сознание», о чем и писал С.В. Тютюкин в своей работе.

В целом, таким образом, анализ позволяет утверждать, что в качестве специального предмета изучения проблема либерального социализма в российской общественной мысли конца XIX – начала XX вв. не ставилась. В советский период, когда преобладали общие работы и можно было бы надеяться на масштабные выводы, идеологический диктат ограничивал свободу исследовательского поиска. Последнее же десятилетие свидетельствует, что в исторических исследованиях предпочтение отдается отдельным персоналиям, что ведет к мозаичности взглядов и мнений. Очевидно, что назрела необходимость целенаправленного комплексного изучения данной темы с целью получения результатов обобщающего характера.

Целью исследования является анализ представлений идеологов российского либерализма, неонародничества и социал-демократии о потенциале социализма как системы идей о новом общественном строе и возможностях взаимодополнения идей данных течений.

Конкретные задачи, способствующие реализации поставленной цели, формулируются следующим образом:

- исследование понимания идеологами либерализма, неонародничества и социал-демократии природы и функций социальных идеалов в общем контексте указанных мировоззрений;
- выяснение позиций по вопросу соотнесенности социального идеала и социализма;
- анализ оценок решения в социализме базовых проблем взаимодействия личности и общества, места и роли государства и института частной собственности;
- изучение ключевых положений в критике марксизма с целью выявления, как принципиально неприемлемых для либералов и неонародников его принципов, так и принципов, интерпретация которых поддается взаимоприемлемому изменению.

Объект и предмет исследования. Объектом изучения является российская общественно-политическая мысль рубежа XIX – XX веков. Проблематика исследования предполагает выявление возможных и допустимых, с позиций либерального мировоззрения, точек соприкосновения с социалистическим мировосприятием в его неонародническом и социал-демократическом вариантах в понимании, оценке и решении проблем общественного развития. Поэтому **предметом** исследования выступают идейно-политические взгляды и социальные концепции

¹ Чебыкин В.А. В спорах о судьбах социализма в России. Астрахань, 1993. С. 12; Жукоцкий В.Д. Народнические корни ленинизма: «хитрость разума» или «ирония истории»? // Вопросы философии. 2001. № 12. С. 51-58; Волконский В.А. Социализма в ракурсе теории цивилизации // Альтернативы. 2001. № 1. С. 31-32.

² Бэрон С.Х. Г.В. Плеханов основоположник русского марксизма. Пер. с англ. СПб., 1998. С. 139-140.

ведущих российских теоретиков. Поскольку для получения наиболее целостной картины необходимо изучение идейных предпочтений представителей разных взглядов в данных общественно-политических течениях, в диссертационном исследовании сосредоточено внимание на взглядах следующих крупных теоретиков: **в либерализме** – К.Д. Кавелина (представителя либерального народничества), Б.Н. Чичерина (тяготевшего к консервативному либерализму), П.И. Новгородцева (представителя нового (социального) либерализма), С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского, С.Л. Франка, переживших общий для них этап «легального марксизма» в своей идейной эволюции, но сохранивших существенные различия в оценке многих социальных проблем.

В неонародничестве – В.М. Чернова – главного теоретика данного направления общественной мысли; Р.В. Иванова-Разумника – мыслителя, работавшего в русле неонароднических идей и более критически настроенного, чем В.М. Чернов, в отношении марксизма; Л.Э. Шишко – отличавшегося большой самостоятельностью во взглядах; А.В. Пешехонова – лидера более умеренной, чем социалисты-революционеры, партии.

В социал-демократии: Г.В. Плеханова, Л.И. Аксельрод, В.И. Засулич, Ю.О. Мартова, А.Н. Потресова, В.И. Ленина, А.А. Богданова, А.В. Луначарского – теоретиков, принадлежавших к разным течениям в российском марксизме, оппонировавших друг другу в вопросах теории социализма.

В целом палитра взглядов данных персон должна быть сложной, противоречивой и охватывать весь комплекс аспектов обозначенной проблемы.

В соответствии с поставленной целью работы и исследовательскими задачами сформирован корпус используемых **источников**. Основным источником для исследования как мировоззренческой эволюции названных мыслителей, так и реконструкции их социальных концепций стали произведения этих авторов в разных формах: монографии, статьи, доклады, рецензии на книги. Этот круг источников можно разделить на три группы, используя в качестве критерия степень выраженности авторского мнения. К первой группе относятся авторские работы, индивидуализированные в максимальной степени. Их специфика определяется особенностями дискурса теоретиков конца XIX – начала XX вв., проявлявшимися во взаимосвязи философских обобщений с конкретными ответами на проблемы социального переустройства при их моральной оценке. Кроме того, экстремальный характер предреволюционного времени наложил на работы отпечаток полемичности, что требует учета идеологической ориентации авторов.

Вторая группа работ имеет в определенной мере диалоговый характер. Центральное место среди них занимает публицистика. К этой группе могут быть отнесены также опубликованные дневники К.Д. Кавелина¹, его переписка с М.М. Стасюлевичем²,

¹ Кавелин К.Д. Из дневника (1857 г.) // Кавелин К.Д. Собр. соч. СПб., 1898. Т. 2.

² Стасюлевич М.М. и его современники в их переписке. СПб., 1898. Т. 2.

письма М.И. Туган-Барановского¹; В.И. Ленина²; переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода³; письма Ю.О. Мартова⁴ и его переписка с П.Б. Аксельродом⁵; воспоминания С.Н. Булгакова⁶, Б.Н. Чичерина⁷ и В.М. Чернова⁸. Письма и дневники, относительно свободные от публицистических оборотов, ценны тем, что отражают личное отношение авторов к проблемам в деталях и нюансах, которые невозможно узнать откуда-либо еще. Что касается мемуаров, то общепризнанно, что, при известной осторожности в их использовании, они являются незаменимым источником для воссоздания общего фона происходивших событий.

В третью группу источников включены программные документы политических партий, где личное авторство не имеет решающего значения. Этот вид источника важен для определения возможностей достижения компромиссов. В целом имеющиеся материалы и документы создают необходимую базу для проведения исследования обозначенной проблемы, так как позволяют прояснить ее наиболее существенные стороны.

Хронологические рамки: 90-е годы XIX в. – 1917 г.. Выбор их обусловлен переломным для страны характером ее развития. В это время пореформенный период трансформировался в предреволюционный и революционный. Голод 1891 года стал тем экономическим бедствием, которое «сбросило покрывало» (В.В. Воровский) с действительного положения вещей в стране. На фоне обострения всех общественных противоречий происходило формирование и размежевание новых общественно-политических течений, и именно полемика по жизненно важным для России проблемам способна была выявить диапазон расхождения между российским либерализмом и социализмом в его социал-демократическом и неонародническом вариантах. Что касается рубежа 1917 г., то Октябрьская революция явилась началом другой исторической эпохи с присущими ей специфическими характеристиками.

Методологическая база исследования. Характер объекта исследования, принадлежащего к социокультурной сфере, обуславливает выбор **методологических подходов**, предполагающих совмещение метода социального анализа с культурологическим подходом, включающим в себя социопсихологический элемент. Такое сочетание позволяет учитывать зависимость социального поведения и предпочтений от мировоззренческих установок человека, но при этом не допускать крайностей, помня о том, что личность не только создает социальную среду, но и подвергается ее корректирующему воздействию. В основу исследования положены базовые принципы историзма и научной объективности, предполагающие изучение всякого исторического явления в его развитии, конкретной обусловленности и индивидуальности. Успешно решать поставленные задачи позволяют методы сравнительно-исторического и проблемно-хронологического анализа, обеспечивающие проведение системно-структурного анализа социальных концепций рассматриваемых авторов, что дает возможность выявить степень непротиворечивости / противоречивости идейных убеждений отдельных лиц и их научных разработок. Содержательный анализ концепций социализма российских мыслителей осуществлялся с учетом следующих принципов, необходимых в изучении явлений интеллектуальной сферы.

Во-первых, признание определенной самодетерминации духовных процессов. При всей многофакторной зависимости интеллектуального творчества от внешних обстоятельств: экономических, политических, социальных и т.п., оно имеет и свои внутренние законы, собственный импульс развития, накопление внутреннего духовного потенциала происходит тем интенсивнее, чем интенсивней интеллектуальный диалог, создающий необходимую «полифонию» мысли.

¹ Социал-демократическое движение в России. М.; Л., 1928. Т. 1.

² Ленин В.И. Письма // Полн. собр. соч. Т. 46, 47, 48.

³ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. В 2 т. М., 1925.

⁴ Мартов Ю.О. Письма 1916–1922. Chalidze Publications, 1990.

⁵ Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924.

⁶ Булгаков Сергей. Автобиографические заметки. Париж, 1946.

⁷ Русское общество 40-50-х годов XIX в. Часть 2. Воспоминания Б.Н. Чичерина. М., 1991.

⁸ Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. Берлин; Петербург; М., 1922; Он же. Перед бурей [Воспоминания]. М., 1993.

Во-вторых, признание неизбежной субъективности выводов исследователя социокультурных явлений, то есть своеобразной «внутренней партийности». Осознавая это, автор стремился максимально точно определять собственное понимание проблемы.

Научная новизна диссертационной работы вытекает из ее цели и предмета анализа. История либерально-социалистической тенденции в российской общественно-политической мысли рубежа XIX – XX вв. до сих пор не была предметом специального исследования. Научная новизна результатов исследования определяется системным представлением внутренней структуры социалистического течения общественной мысли, уточнением степени совместимости либеральной и социалистической доктрин и возможности их развития путем взаимовлияния при сохранении собственной идентичности.

Практическая значимость диссертации. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших научных разработках обозначенной темы, при написании обобщающих трудов по истории русской общественной мысли, учебных пособий и в чтении базовых курсов по истории России. Кроме того, выводы, сформулированные в процессе исследования могут оказаться полезными в деятельности общественных организаций.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и показывается степень ее изученности, определяются цели и задачи диссертации, объект и предмет анализа, его источниковая база, хронологические рамки, формулируются концептуальная основа и методологическая база исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава работы «Социализм как новый общественный идеал» содержит три раздела. **Первый** из них посвящен анализу суждений о социализме как общественном идеале теоретиков либерального течения российской общественной мысли. Отмечается, что в исследуемый период в социально-философской литературе утвердилось разграничение социальных идеалов на абсолютный (вневременной) – с функцией «регулятивной идеи» (выражение С.Н. Булгакова) – и относительные, или исторические, рассматривавшиеся как этапы движения к абсолютному. Базовой идеей в социально-идеальных построениях выступала идея о «безмерной и абсолютной ценности каждой живой человеческой души»¹ и потому абсолютный идеал мыслился, как «принцип свободного универсализма», выражающий одновременно «...и равенство, и свободу лиц, и всеобщность

¹ Булгаков С.Н. Без плана. «Идеализм» и общественные программы // Новый путь. 1904. № 10. С. 268.

их объединения»¹. Что касается содержания социального идеала современности (рубежа XIX – XX веков), то либеральные мыслители сходились во мнении, что происходит смещение центра тяжести с «общественной гармонии на личную свободу»².

Исходя из таких представлений, они оценивали модели социалистического общества, прежде всего – марксистский вариант. Самое пристальное внимание, что естественно, уделялось вопросу индивидуальности социализма. И в целом, в принципе он признавался таковым.

В историческом плане системообразующий характер принципа свободы личности в социализме («свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех») объяснялся преемственной связью марксистского социализма с учениями «великих идеалистов-утопистов» начала XIX в., чье мировоззрение базировалось на идее «самоценности» личности. В теоретической аргументации защиты свободы личности исходным пунктом выступало учение И. Канта о неотъемлемых правах человека, в частности тот его раздел, где И. Кант, раскрывая содержание принципов свободы и равенства, выявляет производность второго из первого. Это позволяло обнаружить неантагонистичность этих принципов. В диссертации показано, что часть российских либералов не только признали «корнем», из которого вырастает социализм», принцип свободы, но и предприняли попытки взаимодополнения концепций либерализма и социализма. Обусловлено это было признанием кризисного состояния либерализма и стремлением преодолеть его таким путем. Так, П.И. Новгородцев, развивая идеи социального либерализма, утверждал, что либерализмом вполне приемлется социализм, понимаемый как «политика социальных реформ»³. С.Л. Франк, М.И. Туган-Барановский и С.Н. Булгаков описывали процесс развертывания внутренних потенций идеи самоценности личности, как процесс перерастания либерализма в социализм⁴. Принципиально важным моментом в рассуждениях либералов является мысль, что «теоретически подняться» над противоречием между либерализмом и социализмом можно, лишь встав на точку зрения «идеалистического индивидуализма, обоснованного религиозно-метафизически».

Сравнение обоснований выдвинутых тезисов выявило характерную деталь: для авторов было важным найти форму реализации принципа свободы и только потом дать ей название либо в терминах либерализма, либо в терминах социализма. Это является свидетельством (помимо самих предложенных концепций) отношения к данным доктринам, как идейно совместимым. Очевидно также, что либералы настаивали на строго этическом обосновании свободы личности и сверхэмпирическом происхождении этических норм. Эта логика уводила от материалистического обоснования социализма, но не от самого социализма, потому что позволяла в нем выделить две стороны (его конкретные программы общественных преобразований и мировоззренческий аспект) и защищать его конкретную часть, все более резко критикуя исторический материализм и позитивизм, как варианты сциентизма.

Во втором разделе – освещаются позиции социал-демократов. Показано, что, вопреки устоявшемуся мнению об отрицательном отношении марксистов к социальному идеализму, они признавали важную роль исторических общественных идеалов. Природа социальных идеалов, по их мнению, имеет научный характер, поскольку основана на опытных знаниях и их содержание поддается формулированию только тогда, когда обострившиеся противоречия в обществе обозначат тенденции его дальнейшего развития.

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. 1917. № 115 (V). С. 387.

² Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. 1911. № 4, (109). С. 432.

³ Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 132-133 (2-3). С. 381.

⁴ Франк С.Л. Политика и идеи (О программе «Полярной звезды») // Франк С.Л. Соч. М., 1990. С. 70-71.; Туган-Барановский М.И. Общественно-экономические идеалы нашего времени. СПб., 1913. С. 8-10; Он же. Социализм как положительное учение. Пг. 1918. С. 133-134.; Булгаков С.Н. Без плана. «Идеализм» и общественные программы // Новый путь. 1904. № 10. С. 270-275.

Поскольку несомненным интересом к данной проблематике отличался А.А. Богданов, постольку в диссертации подробно анализируются его работы. «Идеал, - писал А.А. Богданов, - есть предварительное, выполняемое в стремлениях и мыслях, разрешение жизненной тектологической (организационной – Т.К.) задачи»¹. Развивая этот тезис, он все разнообразие социальных идеалов сводил к двум типам: с сохранением существующей «классовой дифференциации» (идеал социальных групп, заинтересованных в сохранении основных принципов социального устройства) и с ее преодолением (идеал «наиболее передовых слоев рабочих»); промежуточным типом считал идеалы научно-технической интеллигенции и анархические. Пользуясь методом исключения, А.А. Богданов приходил к выводу, что вариантом, снимающим все препятствия на пути развития общества, является идеал «пролетарского социализма».

Социал-демократы настойчиво указывали на то, что теорией К. Маркса социальный идеализм не игнорируется, хотя и не подчеркивается. У К. Маркса и Ф. Энгельса, писал Г.В. Плеханов, «...был идеал, и очень определенный **идеал: подчинение необходимости-свободе, слепых экономических сил – силе**

¹ Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 1922. С. 306.

человеческого разума»¹. Что касается экономического, а не этического обоснования социализма Г.В. Плеханов, выражая общее мнение социал-демократов, разъяснял, что «нравственный критерий идеала оказывается неудовлетворительным не потому, что нравственные чувства людей заслуживают пренебрежения и презрения, а потому, что эти **чувства** (выделено мною. – Т.К.) еще не указывают нам правильного пути в деле служения интересам наших ближних»², то есть примерно так же, как врачу недостаточно **сочувствовать** положению больного, а надо, «считаясь с физической действительностью организма», опираться на нее в борьбе с нею же.

Что касается связи нравственности с религией, то базовый тезис кратко сформулировал также Г.В. Плеханов: «мораль не тождественна с религией... мораль **соединилась** с ней; она и отделится от нее»³, защищалось положение о том, что в основе нравственности лежит интерес. Причем «доброжелательные» поступки диктуются не личным интересом, а «интересом целого». Из понимания морали как социально обусловленного явления логически вытекал тезис о ее классовом характере в классовом обществе. Социал-демократы не отрицали наличия в морали общечеловеческих элементов, но им было свойственно делать упор не на них (чем отличались либералы), а на классовых.

В отличие от либералов, социал-демократы считали, что социальный идеал не должен быть произвольной конструкцией, выстраиваемой вокруг какого-либо абстрактного принципа, подобная конструкция, являясь утопической, не имеет практической ценности. Отсюда неприятие ими абсолютных социальных идеалов. Вопрос о взаимодополняющем характере идей либерализма и социализма специально не прорабатывался из-за стойких негативных ассоциаций, связанных даже с термином «либерализм» (он воспринимался, как синоним «буржуазности»). Однако полемические сочинения подтверждают общность взглядов обеих сторон на социализм, как общество, создающее условия, способствующие развитию каждой индивидуальности при нестесненности свободы личности.

В третьем разделе отмечается, что в неонародничестве значение общественного идеала определялось его важными социальными функциями: быть основой «научной» этики, ориентиром для общественного движения, критерием оценки общественных преобразований, смыслообразующим фактором в жизни человека и, в этом плане, – определенной гарантией социального прогресса. Причем речь шла о **научном** идеале, на чем особенно настаивал В.М. Чернов.

Развивая аргументацию Н.К. Михайловского с позиций «критического эмпиризма», В.М. Чернов утверждал, что процессы получения теоретических и нравственных истин формально одинаковы. Теоретические идеи опираются на свидетельства «внешних чувств», нравственные же – «на голос элементарных эмоций, которые, различно комбинируясь, «освещают изнутри поток ощущений и представлений», окрашивая его в цвета желательности или нежелательности. ...Это и дает нам возможность в абстракции, - указывал он, - отделить субъективный чувственный тон от объективно-безразличного

¹ Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения. М., 1956. Т. 1. С. 703-704.

² Там же. С. 704.

³ Плеханов Г.В. Конспект лекции «Социализм и религия» // Плеханов Г.А. Избр. филос. произведения. М., 1957. Т. 3. С. 63.

содержания представлений»¹. В.М. Чернов считал, таким образом, доказанным, что человек вправе доверять своим «чувствованиям» так же, как логическим выводам. Отсюда вытекало его убеждение, что «идеал есть построение, которое соединяет в себе элементы предвидения (научного – Т.К.) и оценки»². Поэтому он стремление К. Маркса заменить идеал только научным предвидением оценивал неудовлетворительно, поскольку предвидение могло указать лишь на «конечный результат известного процесса развития», но конечный результат далеко не всегда совпадает с «конечной целью».

Разногласия между социал-демократами и неонародниками касались отношения к роли сознательной деятельности личности, воодушевляемой социальным идеалом. Неонародники справедливо указывали на чрезмерное полагание на «естественный ход хозяйственного развития», на своеобразный «фаталистический оптимизм» марксизма и предлагали ликвидировать этот перекокс разработкой в рамках общей теории социализма этической концепции, основанной на определенном социальном идеале. Главными причинами, по которым не были учтены социал-демократы, хотя бы частично, эти предложения, были субъективные: выдерживать спор с очень авторитетными в России идеями народничества удавалось апелляцией к теории К. Маркса, что закрепляло складывавшийся стереотип некритического восприятия марксизма у большинства теоретиков российской социал-демократии.

В целом сравнение позиций русских социалистов и либералов дает возможность увидеть, что они не только не антагонистичны, но, напротив, имеют ряд общих черт. Очевидным является факт, что те и другие рассматривали социализм в качестве социального идеала современности. Часть либералов была уверена в возможности взаимодополнения либеральных и социалистических идей. Разделило же российских либералов и социалистов (прежде всего социал-демократов-марксистов) отношение к степени проработанности системы защиты принципа свободы личности в марксизме.

Либералы и неонародники привлекали внимание к проблеме личности в двух аспектах: во-первых, к необходимости создать механизм защиты личности и в условиях социализма (с помощью права и этики); во-вторых, иметь в виду, что к социализму придется идти с живыми, конкретными людьми, от духовности, культурности которых и будет зависеть облик общества, а духовность надо **специально** воспитывать и развивать (опять же с помощью этики). Социал-демократы видели во всем этом несправедливую критику теории К. Маркса и Ф. Энгельса за якобы неспособность к социальному прогнозированию, а также проявления философского идеализма, несовместимые с марксизмом.

Вторая глава работы «Социализм как новый общественный строй» состоит из трех разделов. В первом из них прослеживается отношение российских либералов к идеям обобществления производства и безгосударственности в коммунистическом обществе. Анализ работ демонстрирует убедительность аргументов, приводимых в защиту частной собственности как средства поддержания интенсивного труда. Для части либералов было свойственно ставить на этом пункте рассуждений точку и считать доказанным вопрос о практической неосуществимости социализма. Вместе с тем М.И. Туган-Барановский (отчасти П.А. Новгородцев), С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев склонялись к мысли, что эта проблема остается открытой и должна рассматриваться, как проблема социализации человека, то есть развития свойств человеческой личности. М.И. Туган-Барановский полагал, что возможно выстроить другую иерархию социальных ценностей, когда изменятся и мотивы к труду – основным станет «чувство долга и преданности общим интересам». Сюда же относится аргументация П.И. Новгородцева в защиту права индивида на «достойное человеческое существование», подрывавшая принцип неприкосновенности частной собственности и создававшая основу для сближения либерализма и социализма.

¹ Чернов В.М. Субъективный метод в социологии и его философские предпосылки // Русское Богатство. 1901. № 12. С. 135.

² Чернов В.М. Идеализм в марксизме // Чернов В.М. Философские и социологические этюды. Сб. статей. М., 1907. С. 373-374.

Относительно роли государства и возможности его «засыпания» в социалистическом обществе все сходились во мнении, что тенденции общественного развития свидетельствуют о росте значения местного самоуправления, но пока нет никаких признаков того, что в обозримом будущем роль государства уменьшится, хотя, несомненно, она изменится.

Особым отношением к социализму выделялся М.И. Туган-Барановский. Из всех перечисленных авторов лишь он сохранял устойчивый научный интерес к этой теме. Он критически проанализировал имевшиеся в литературе проекты социалистического общества и создал свой вариант модели социализма, взяв за основу «государственный социализм», но ограничив его опасности для свободы личности элементами из других систем социализма: из «муниципального социализма» - передача в органы местного самоуправления части производства, из «синдикального социализма» - обеспечение представительства рабочих (шире – трудящихся) в органах управления производством, из анархизма – принцип свободной организации труда, представленный в трудовой кооперации. Для обеспечения планирования и распределения придется, отмечал М.И. Туган-Барановский, вести учет «непосредственного труда, ... потому что придется приводить к общей единице общественного труда трудовые процессы различного рода... Однако как ни сложна эта задача, она все же **разрешима**» (выделено мною. – Т.К.)¹. В последней фразе заключается серьезное противоречие в его взглядах, потому что в этой же работе при характеристике модели И. Родбертуса он писал:

¹ Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение. Пг., 1918. С. 102.

«Очевидно, что все такие попытки сведения к одной общей единице качественно различного следует бросить»¹.

В диссертации высказывается предположение, что это противоречие сознательно допускалось в монографии ноября 1917 г., как способ привлечь внимание большевиков к непростой проблеме. Отмечается и еще одна логическая неувязка в суждениях М.И. Туган-Барановского. Он, подчеркивая «двойственность» принципов устройства социализма (свободный и наемный труд) и «двойственность» задач социализма (одновременное стремление к удовлетворению всех общественных потребностей и наиболее полному обеспечению свободы каждого), вытекающих «из двойственности личности и общества», сделал оговорку, что она сохранится до тех пор, «пока человеческая природа не испытает полного изменения, интерес отдельной личности не будет совпадать вполне и без остатка с интересом общественного целого»².

В этой фразе можно усмотреть тезис о возможности полного преодоления противоречий между личностью и обществом. Но нечто совсем другое М.И. Туган-Барановский утверждал в 1914 г. «Никогда не будет такого общественного порядка, - писал он, - при котором исчезнут совершенно столкновения между интересами одной личности и других, а, следовательно, не будет того времени, когда будут вполне избегнуты пожертвования одной ценностью ради другой»³.

Возможно, М.И. Туган-Барановский сознательно сделал уступку радикальным социалистам, пришедшим к власти в России, заявив, что «двойственность» задач социализма исторически преодолима. Это переводило вопрос в разряд дискуссионных и в то же время позволяло напомнить о реально существующем несовпадении интересов личности и общества.

Второй раздел посвящен анализу представлений социал-демократов о новом обществе. Отмечается, что Г.В. Плеханов придерживался самых общих принципов, сформулированных в марксизме, А.А. Богданов и В.И. Ленин оставили более подробные суждения на эту тему. А.А. Богданов исходил из мысли, что социализм

¹ Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение. Пг., 1918. С. 32.

² Там же. С. 95.

³ Туган-Барановский М.И. Выступление на собрании Петербургского религиозно-философского общества 26 ноября 1914 г. // Записки Петроградского религиозно-философского общества. Пг., 1916. Вып. 6. С. 54-55.

«есть основанная на переходе всех средств производства в общественную собственность организация всеобщего сознательного сотрудничества для полного и свободного развития всех людей»¹ и указывал на ряд предпосылок, вне которых социализм невозможен. В первую очередь, наличие «организационной науки», способной ставить и разрешать «**научную задачу**» - сознательное строительство «коллективистического строя» в мировом масштабе. Во-вторых, наличие научных представлений о сущности «плановости», когда она понимается как «плановая организация» **общественных отношений**. В-третьих, наличие высокого уровня культуры рабочих, позволяющего им преодолеть свою «культурную несамостоятельность» и развивать культуру общества дальше². Кроме того, социализм возможен, по Богданову, на основе гораздо более высокого, чем существующее, технико-технологического развития.

В диссертации подробно рассматриваются социальные последствия освоения новой техники (в концепции А.А. Богданова этому аспекту придается немаловажное значение): постепенно меняется характер трудовых отношений (преодолеваются различия между «организаторским» и «исполнительским» видами труда и формируется труд «синтетический»), затем – социальной психологии (укрепляются коллективистские черты личности), затем – идеологии (слагывается научное мировоззрение). В комплексе это должно дать новую личность, адекватную задачам социализма. Что касается проблемы свободы личности, то для А.А. Богданова, как и для социал-демократов в целом, свобода личности в социализме представлялась вполне обеспеченной, поскольку социализм понимался, как общество, где «все... организовано на **сознательно – товарищеских началах**»³. Сущность же товарищеской организации определялась как «единство цели, свободно, без всякого принуждения, поставленной себе людьми и выходящей за пределы личных интересов каждого из них»⁴.

В конкретном облике социализма, А.А. Богданов выделял «переходную эпоху» или «переходное коллективистическое общество» и «развитой коллективистический строй» или «коллективизм». Термин социализм употреблялся главным образом применительно ко второй стадии.

¹ Богданов А. Путь к социализму. М., 1917. С. 14.

² Богданов А. Путь к социализму. М., 1917. С. 6, 14; Он же. Вопросы социализма // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М., 1990. С. 317, 331.

³ Богданов А. Социализм в настоящем // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М., 1990. С. 99.

⁴ Богданов А. Цели и нормы жизни // Там же. С. 68.

В «переходную эпоху», по его мнению, уровень развития будет достаточным, чтобы «гарантировать всем достаток», но не настолько, чтобы полностью отказаться от элементов принудительности в организации труда и обеспечить распределение по потребностям. Кроме того, в обществе сохраняются остатки классовых противоречий и следовательно государственная форма общества («господство» пролетариата)¹. В «развитом коллективистическом обществе» производство предполагается «сознательным и планомерным»². Очевидно, что будет использоваться «централистический» принцип организации производства, но властное принуждение не понадобится, так как вопрос распределения средств производства и рабочей силы станет вопросом «о наиболее целесообразном их распределении, то есть задачей **научно-статистической** и только такой» (выделено А.Б.)³. Свобода потребления требует высокой эффективности производства и А.А. Богданов не обходился вопросом о стимулах к труду. Исходил он из тезиса, что «труд-органическая потребность человека». «**Первичные**» (самые сильные – Т.К.) стимулы к труду, - утверждал он, - возникают там, где человек встречается лицом к лицу с природой, где... он сам выступает, как производительная, как творческая сила...⁴ Чтобы увеличить «силы развития», нужно высвободить «первичные» стимулы, что и будет сделано в обществе», социальной формой которого является «товарищеское сотрудничество», границами – «границы человечества», а задачами - «власть над стихиями, ...раскрытие тайн вселенной»⁵. А.А. Богданов не исключал наличия противоречий в социализме, но основным источником развития общества считал деятельность по достижению сознательно поставленных социально значимых целей.

В диссертации, после сравнительного анализа моделей М.И. Туган-Барановского и А.А. Богданова, делается вывод, что обе в равной степени можно отнести к либерально-социалистическим, так как авторы сущность социализма видели в обеспечении условий для свободного развития **важной** личности, хотя акценты в их текстах расставлены по-разному.

¹ Богданов А.А. Цели и нормы жизни // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М., 1990. С. 73.

² Богданов А. И Степанов И. Курс политической экономии. В 2-х т. 3-е изд. М., Б.г. Т. 2. Вып. 4. С. 289.

³ Богданов А. Краткий курс экономической науки. 10-е изд. М., 1920. С. 310-311.

⁴ Богданов А.А. Цели и нормы жизни // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М., 1990. С. 75-76.

⁵ Богданов А. И Степанов И. Курс политической экономии. В 2-х т. М., Б.г. Т. 2. Вып. 4. С. 303.

К другому выводу подводит проведенный в диссертации анализ суждений В.И. Ленина. Сравнение описаний нового общества В.И. Лениным и А.А. Богдановым показывает, что, несмотря на внешнее сходство, разница между ними существенная. Во-первых, В.И. Ленин считал, что современный ему капитализм уже создал предпосылки для социализма¹. Во-вторых, основная роль в производстве, полагал он, останется в первой фазе за бывшими буржуазными специалистами при контроле со стороны «объединенных рабочих». Здесь видно, с одной стороны, признание В.И. Лениным недостаточного уровня образовательной и профессиональной подготовки рабочих и, с другой, – допущение возможности таких стартовых условий для социализма. В-третьих, у В.И. Ленина в работе «Государство и революция» есть фраза, которую можно истолковать и как возможность в определенных обстоятельствах подменить класс его партией в деле управления², что было неприемлемым для А.А. Богданова.

Изложенное дает основания утверждать, что главное различие в подходах В.И. Ленина и А.А. Богданова заключается в том, что В.И. Ленин доказывал возможность нового строя в форме самоуправления доказательством **легкости** практического участия всех в еще государственном управлении, обусловленной развитием прежде всего **техники, упрощающей** механизм управления.

А.А. Богданов, напротив, обосновывал реальность социализма указаниями на **способность** пролетариата и всех трудящихся **подняться** (развиться) до уровня, необходимого для решения сложных задач, овладевая для этого всем накопленным в обществе культурным богатством.

Причиной разительного несходства в понимании общества будущего у социал-демократов – теоретических единомышленников -автор считает преимущественное внимание В.И. Ленина к объективным факторам общественного развития и уже сложившуюся системность мышления А.А. Богданова, его стремление проблему рассматривать в единстве всех ее важнейших сторон.

В третьем разделе анализируются воззрения неонароднических мыслителей. Отмечается, что в работах В.М. Чернова имеется достаточно материала для реконструкции представлений о социализме в его собственном смысле (о коммунизме говорилось лишь в самых общих чертах).

¹ Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата и революции // Полн. собр. соч. Т. 33. С. 100-101.

² Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата и революции // Полн. собр. соч. Т. 33. С. 26.

По мнению В.М. Чернова «эмбрион» хозяйственной структуры социализма должен созреть еще в буржуазном обществе и он считал таковым «кооперативную и профсоюзную организации рабочего класса, со всею совокупностью группирующихся вокруг них учреждений»¹.

Представления В.М. Чернова о судьбе государства и организации управления в социализме носили синтезный характер, причем исходным пунктом рассуждений были идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о двух основных функциях государства: «общенародной» и классовой. История показывает, утверждал В.М. Чернов, что государство существует прежде всего для удовлетворения общих потребностей – это является «культурно-положительным ядром в его деятельности». Но это «ядро» в процессе истории облеклось «антинародной оболочкой». И классики марксизма, доказывал он, под «отмиранием» государства понимали «отмирание» этой «оболочки»².

Началом процесса «отмирания» государства В.М. Чернов считал размежевание функций между кооперацией, синдикатами и государством. Государству он отводил **«высший... контроль и синтезирование интересов потребления и интересов производства»** (выделено В.Ч.)³. Таким образом в обществе будущего должно состояться «договорное соглашение вместо властного принуждения»⁴. Дополнительные штрихи к облику социализма (не коммунизма) добавил Р.В. Иванов-Разумник. Полемизируя с «махаявцами», он доказывал, что неправильно отождествление справедливости с равной оплатой разного труда, то есть в социализме **экономическое** равенство невозможно, речь должна идти о **социальном** равенстве⁵.

Сравнительный анализ всех рассмотренных моделей социализма позволяет зафиксировать преобладание сходства над расхождениями. Все уделяли первостепенное внимание экономическим отношениям, что свидетельствует об использовании марксистского подхода к моделированию социальных систем. Все говорили специально, либо подразумевали, что экономическая эффективность не является самоцелью, это всего лишь средство в создании условий для развития личности. Все признавали важность реального включения трудящихся в процесс управления производством и распределением и организации труда на добровольных началах. Распределение должно было производиться по труду. Поскольку доходы должны были нормироваться, возникала необходимость найти критерий определения стоимости продукта. И здесь выявилось общее для всех **слабое** место теоретических построений: ни один автор не представил конкретных методик «определения меры стоимости», годной для практического использования. В мотивации труда предлагалось смещение центра тяжести со стимулов материального характера на нематериальные. Данный процесс связывался с изменениями в структуре личности. Судьба государства виделась в его трансформации в структуру с функциями координации, но уже не властного (в общепринятом смысле) характера.

Различия касались понимания конкретных проблем. В производстве – роли кооперативов и синдикатов. В вопросах государственности отличающуюся от других точку зрения высказал В.И. Ленин, настаивая на том, что государственность **начнет** отмирать только в коммунизме, не ранее. В вопросах обеспечения свободы личности либеральные и неонароднические авторы настаивали на необходимости эту проблему специально выводить на первый план. Социал-демократы считали это само собой разумеющимся и не требующим специальных гарантий.

В главах 3-й и 4-й рассматривается отношение мыслителей всех обозначенных направлений к марксизму.

¹ Чернов В.М. Охлос и демос // Гусев В.К. В.М. Чернов. Штрихи к политическому портрету. М., 1999. С. 128.

² Чернов В.М. «Производство» против «Потребления» // Чернов В.М. Основные вопросы пролетарского движения. Пг., 1917. С. 103.

³ Чернов В.М. Упразднение народничества // Заветы. 1914. № 6. С. 108-109.

⁴ Там же. С. 32.

⁵ Иванов-Разумник. Что такое махаявщина? К вопросу об интеллигенции // Иванов-Разумник. Об интеллигенции. Сб. статей. 2-е изд. СПб., 1910. С. 118-119.

Глава 3-я «Философско-методологические основы теорий социализма» состоит из трех разделов. В **первом** из них выясняется вопрос, насколько, с точки зрения российских либералов, К. Марксу удалось обосновать необходимость социализма, опираясь на материалистическое понимание истории. Все они сходились во мнении, что исторический материализм - глубоко противоречивая теория, но по-разному характеризовали это противоречие. П.И. Новгородцев и Б.Н. Чичерин указывали на априоризм выводов, вытекающий из того факта, что исторический материализм вдохновляется этическими мотивами¹. Либералы из бывших «легальных марксистов» привлекали внимание к обоснованию социализма К. Марксом действием объективных законов общественного развития и, в то же время, целенаправленной деятельностью индивидов, что означало присутствие в теории этики, хотя и «контрабандно». Отсюда делался вывод о необходимости открыто дополнить исторический материализм этическим учением о «должном», потому что невозможно научно доказать совпадение цели прогресса (создание условий для развития личности) с естественным историческим развитием, так как «из бытия никоим образом нельзя обосновать долженствования»². В конечном счете отсюда выросло убеждение в невозможности удовлетворительных по точности социальных прогнозов из-за фрагментарности научных знаний, а значит, и убеждение в невозможности **научно** обосновать социализм.

Собственные исторические экскурсы привели либеральных авторов к выводу о возрождении в будущем либерализма, но в новой форме, с «новым мотивом... свободы лица, понимаемой как **творческая** (выделено П.С.) автономия»³. Таким образом, идейная эволюция человечества представлялась, как смена периодов религиозного либерализма – безрелигиозного либерализма – безрелигиозного социализма – религиозного либерализма, но уже с социальной компонентой (это относится практически ко всем, кроме М.И. Туган-Барановского, очень осторожно высказывавшегося по вопросам веры). Атеистическому марксистскому варианту социализма в будущем места не находилось – главным образом потому, что уровень нравственности и духовности в обществе ставился в прямо пропорциональную зависимость от уровня религиозности.

Во **втором разделе** рассматривается тот же вопрос на материале творческого наследия теоретиков неонародничества. Отмечается, что в отличие от либералов, они, критикуя марксизм с позитивистских главным образом позиций, приходили к выводу о необходимости не полного отказа от теории исторического материализма, а ее развития в соответствии с достижениями современной научной, но не религиозной мысли.

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 132-133 (2-3). С. 408-409; Чичерин Б.Н. Немецкие социалисты. Часть II. Карл Маркс // Сборник государственных наук. СПб., 1878. Т. 6. С. 2-3.

² Булгаков С.Н. История социальных учений в XIX в. 2-е изд. М., 1913. С. 355; Струве П.Б. Основной дуализм общественно-экономического процесса и идея естественного закона // Вопросы философии и психологии. 1910. № 4. С. 549.

³ Струве П.Б. Основной дуализм общественно-экономического процесса и идея естественного закона // Вопросы философии и психологии. 1910. № 4. С. 611.

Заслуга исторического материализма виделась в привлечении внимания к «материально-экономическим» сторонам социальной жизни, но это достоинство теории, полагали неонародники, при чрезмерном «увлечении» этой стороной «за счет других сторон общественной жизни и в ущерб другим»¹ стало и ее главным недостатком. Р.В. Иванову-Разумнику главный тезис исторического материализма представлялся вообще «тождеством экономических и социологических категорий», из чего вытекал, по его мнению, не только «социологический», но и «этический антииндивидуализм». «Экономизм» марксизма не позволял ему понять значение вопросов «о морали, о праве, о категории справедливости», поскольку историческая необходимость процесса снимала вопрос об оценке его этичности².

Соответственно этим убеждениям выстраивались и предложения по синтезу социальной философии марксизма с концепциями, высоко оценивающими роль субъекта (идеями Н.К. Михайловского, П.Л. Лаврова и эмпириокритицизма) с предварительными доказательствами их принципиальной совместимости.

В отличие от либералов неонародники не оспаривали формационную теорию К. Маркса, хотя позитивистские увлечения заставляли их скептически относиться к действию в истории принципа причинности в виде объективных законов.

Особенностью отношения к историческому материализму неонародников (в отличие от части либералов) было также то, что они признавали его ценность как «методологического приема» в исследовании социальной реальности, позволяющего определять **вектор** исторического развития. Однако при этом отмечалось, что «социально-экономический критерий» не в состоянии объяснить то, что относится к сфере, объединяемой в марксизме термином «надстройка». В **третьем разделе** анализируется аргументация теоретиков социал-демократии в защиту принципов исторического материализма. Работы Г.В. Плеханова, Л.И. Аксельрод, А.А. Богданова и В.И. Ленина показывают, что в историческом материализме они видели и метод исследования действительности, и материалистическую «философию истории». В диссертации отмечается, что критические замечания оппонентов социал-демократами воспринимались либо, как надуманные, либо, как результат неверной интерпретации теории К. Маркса. Так, никакого непримиримого противоречия в одновременном допущении принципов свободы и необходимости (причинности и целесообразности), по мнению марксистских теоретиков, нет.

¹ Чернов В.М. Идеализм в марксизме // Чернов В.М. Философские и социологические этюды. М., 1907. С. 368.

² Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. В 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 101-102.

Социал-демократы настаивали на том, что признание «законосообразного» характера исторического развития не исключает активной деятельности людей, потому что в «человеческом обществе все общественные отношения являются отношениями людей» и «ничто в общественной жизни не совершается «само собой», а все предполагает общественного человека»¹. Имея в виду взгляды П.Б. Струве и Р. Штаммлера (популярного среди «легальных марксистов»), Л.И. Аксельрод писала, что, следуя за Р. Штаммлером, «...Г. Струве вычел из человеческих действий сознание, отождествил его со свободой и после этого спрашивает: где же сознательная человеческая деятельность? В том именно и суть, что детерминизм отнюдь не уничтожает **сознательной** деятельности субъекта, а, наоборот, объясняет ее причинами, мотивами и целями» (выделено Л.А.)².

Все сказанное относилось и к идеям неонародников об идеале как критерии прогрессивности общественного развития, поскольку социал-демократы, игнорируя предложенный В.М. Черновым «научный» механизм выработки «научных социальных идеалов», считали, что единственным критерием необходимости идеалов в построениях «субъективистов» оставались лишь «желания» данного субъекта.

В том, что теория исторического материализма вполне убедительно обосновывает необходимость социализма как очередного этапа исторического развития сомнений у социал-демократов в тот период не было. Хотя выступления отечественных критиков и особенно, Э. Бернштейна заставили марксистов подвергнуть глубокому анализу тексты К. Маркса и, Ф. Энгельса, каких-то принципиальных коррективов в теорию не было внесено. Г.В. Плеханов вопрос Э. Бернштейна: «Возможен ли научный социализм?», означавший, другими словами, вопрос о возможности социальных прогнозов, развернул в вопрос: «Способна ли наука к прогнозам?»

¹ Плеханов Г.В. Об экономическом факторе // Там же. Т. 2. С. 278; Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Пол. собр. соч. Т. 1. С. 159.

² Аксельрод Л. О некоторых философских упражнениях некоторых «критиков» // Аксельрод Л. (Ортодокс). Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма. 4-е изд. М.; Л.; 1925. С. 152.

Его ответ – да. Отсюда другой вопрос – способна ли социальная наука к прогнозам? Ответ – если это наука, то – да. Следует иметь в виду, что «социологическое предвидение», по мнению Г.В. Плеханова, всегда будет отличаться очень малой точностью в том, что касается конкретных событий, оно указывает только направление общественных процессов¹. Такое понимание проблемы исключало, по мнению социал-демократов, какое-либо как фаталистическое, так и волюнтаристское отношение к перспективам социального развития. А.А. Богданов, полемизируя с С.Н. Булгаковым и Н.А. Бердяевым относительно марксистской теории прогресса, настаивал на том, что «дарвинизм и марксизм – эти «современные учения механического миропонимания» (слова С.Н. Булгакова) **никогда не создавали и не признавали такой «эволюции телеологической», в которой причинность и постепенное раскрытие цели этой эволюции совпадают до полного отождествления...** Марксизм говорит: если успеют сложиться достаточные общественные силы, то общество преобразуется таким-то способом; если же нет, то оно деградирует...» (выделено А.Б.)².

В диссертации отмечается, что, наряду с указанными различиями между суждениями социал-демократов, неонародников и либералов о направленности исторического процесса, в них просматривается и сходство. Все они признавали, что человечество развивается в сторону все большей «прозрачности» общественного механизма для все большего числа членов общества, считали это справедливым и полагали, что индивиды и их группы могут содействовать этому процессу активной деятельностью.

Кроме того, подчеркивается неправомерность отнесения российских социал-демократов к догматикам в отношении к теории К. Маркса. В диссертации анализируется интерпретация теории исторического материализма с использованием в качестве ключевой категории «производительных сил» Г.В. Плехановым в сопоставлении с точкой зрения В.И. Ленина, акцентировавшего внимание на содержании понятий «производственные отношения» и «общественно-экономическая формация».

¹ См.: Плеханов Г.В. Предисловие к третьему изданию произведения Ф. Энгельса «Развитие научного социализма» // Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения. В 5 т. М., 1957. Т. 3. С. 31-50.

² Богданов А.А. Новое средневековье. О «Проблемах идеализма» // Н.А. Бердяев: pro et contra. Антология. СПб., 1994. Кн. 1. С. 136-138.

Так же подробно рассматривается концепция социального развития, основанная на «идее приспособления», созданная А.А. Богдановым¹.

Таким образом, российские социал-демократы не сомневались в объяснительных и прогностических возможностях теории исторического материализма, поэтому даже вполне справедливая критика ее считалась неосновательной. Сравнение оценок теории исторического материализма либералами, неонародниками и социал-демократами выявило, что критика касалась главным образом проблем человека: он недостаточно определенно выступает сознательным активным деятелем в истории; не используется такой мощный фактор именно в социальном развитии, как этика (в виде социального идеализма). Анализ содержания и результатов полемики показал, что сближения позиций сторон в рассматриваемый период не произошло; вместе с тем позитивными моментами можно считать само привлечение внимания к проблеме человека, признание всеми оппонентами возрастающей роли наук в функционировании и развитии общества, что могло облегчить диалог всех сторон по мировоззренческим проблемам.

Четвертая глава «Экономические и социологические построения в рамках теорий социализма» также состоит из трех разделов. В **первом** представлены оценки указанных теорий марксизма российскими либералами. В отношении экономических теорий в марксизме («теории прибавочной ценности» и «теории крушения капитализма», состоящей из «теорий «недостаточности рынков» и «падения процента прибыли») подробнее других писали М.И. Туган-Барановский и С.Н. Булгаков. М.И. Туган-Барановский указывал, что К. Маркс был совершенно прав, предлагая различать необходимый и прибавочный труд, потому что эти «понятия» позволяют научно установить не только факт эксплуатации, но и ее степень. Вместе с тем собственные исследования, заявил М.И. Туган-Барановский, убедили его в ошибочности выводов К. Маркса о сужении рынка. Что касается тенденции понижения нормы прибыли, то (при «повышении строения капитала») эта тенденция имеет место при условии понижения производительности труда и отсутствует в случае повышения производительности труда, то есть именно в случае развивающегося капитализма. Таким образом, заявлял М.И. Туган-Барановский, «капиталистическое хозяйство не включает в себе моментов, которые могли бы сделать его дальнейшее существование экономически невозможным».

¹ Богданов А. Развитие жизни в природе и обществе // Богданов А. Из психологии общества. Сб. статей. 2-е изд. СПб., 1906. С. 104-105.

«Капитализм, - писал он, - никогда не умрет естественной смертью – ему может быть нанесен смертельный удар только мыслью и волей человека»¹. Примерно в таком же ключе работал и С.Н. Булгаков². Мнение остальных либералов совпадало с выводами М.И. Туган-Барановского в той части, где он говорил, что К. Марксу не удалось доказать неизбежность гибели капитализма по чисто экономическим причинам, но не совпадало с его последним заключением о необходимости политической революции. Из отдельных экономических учений К. Маркса в полной мере отвергалась только теория об «обнищании масс», все остальные периодически бурно обсуждались, но полемика не приводила к таким категорическим отрицательным выводам.

Гораздо более ожесточенные споры велись вокруг социологической концепции К. Маркса: учения о классовой борьбе, пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Отмечался факт, что, несмотря на важную роль классовой борьбы в теории К. Маркса, он не оставил строго научного определения понятия «класс», что вносило неопределенность в понятие «классовой борьбы». В диссертации рассматривается версия М.И. Туган-Барановского о правильном толковании текстов К. Маркса по этим вопросам, акцентирующая внимание на том, что общественный класс не является застывшим образованием³.

В целом же российские либералы были уверены, что К. Маркс вполне сознательно преувеличивал значение классовой борьбы из-за своей чрезмерной приверженности к диалектике. Интересно и то, что все рассматриваемые авторы видели в классовой борьбе борьбу лишь за «материальные богатства» и на этом основании характеризовали ее, как один из видов «социального или классового бентамизма»⁴. Здесь наиболее ярко проявилось сведение исторического материализма к экономическому детерминизму, не позволившее российским либералам в рамках марксистской теории найти объяснение возрастающей роли знания и сознания в развитии общества.

¹ Туган-Барановский М.И. Теоретические основы марксизма. 2-е изд. СПб., 1905. С. 216-218.

² Булгаков С.Н. История социальных учений в XIX в. М., 1913. С. 368-369.

³ Там же. С. 24.

⁴ Туган-Барановский М.И. Теоретические основы марксизма. СПб., 1905. С. 38; Франк С.Л. Социализм и кантианство // Франк С.Л. Философия и жизнь. СПб., 1910. С. 351. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Струве П.Б. *Patriotica...* СПб., 1911. С. 346; Булгаков С.Н. История социальных учений в XIX в. М., 1913. С. 355.

Отношение к учению о классовой борьбе переносилось и на идею революции. Из всех рассматриваемых либеральных авторов положительно к революции относился М.И. Туган-Барановский¹, право народа на «переворот» признавал С.Н. Булгаков², остальные были ее противниками. Причина неприятия революции у всех одна – масштабные общественные перемены требуют постепенности и продолжительного времени. Наиболее обстоятельной попыткой опровергнуть теорию классовой борьбы и социалистической революции и, тем самым, доказать возможность мирной трансформации капитализма в социализм признавалась работа П.Б. Струве «Марксовская теория социального развития». По мнению П.Б. Струве, диалектика не способствует теоретически верному исследованию проблемы, потому что представляет собой «логический метод, построенный на тождестве мышления и бытия», то есть «делает логику онтологией»³. Поэтому ключевое в марксизме понятие «социальной революции» является псевдопонятием.

Что касается идеи диктатуры пролетариата, то она была неприемлема из-за отрицательного отношения либеральных теоретиков к насилию вообще и социальному в частности. Только П.И. Новгородцев провел специальное исследование, выясняя характеристики этой формы власти как переходной к безгосударственному состоянию⁴. Таким образом, либералам удалось обнаружить самые проблемные моменты в марксизме, по которым продолжают дискуссии и в наше время (возможности и пределы трудовой теории стоимости и вытекающей из нее теории прибавочной стоимости, теории «обнищания пролетариата»; применимость / неприменимость диктатуры пролетариата («нового пролетариата»)).

Вместе с тем безосновательны безапелляционность утверждений о полной неудаче, постигшей К. Маркса в его попытках доказать неизбежность гибели капитализма по чисто экономическим причинам, так как в марксизме нет тезиса об автоматическом крахе капитализма по любым причинам. Неправомерно также отождествление содержания революции с одной из ее форм – вооруженным восстанием. Эта подмена понятий (невольная) затруднила развитие теории революции тем, что не позволила в должной мере сосредоточиться на исследовании мирных форм революций и условий, в которых они возможны.

¹ Туган-Барановский М.И. Современный социализм в своем историческом развитии. СПб., 1906. С. 255-256.

² Булгаков С.Н. Церковь и государство // Вопросы религии. М., 1906. Т. 1. С. 66-67.

³ Струве П.Б. Марксовская теория социального развития. Киев, 1905. С. 40.

⁴ См.: Новгородцев П.И. Спорные вопросы в истолковании политической теории марксизма // Труды русских ученых за границей. Берлин, 1922. Кн. 1. С. 109-120.

Второй раздел посвящен оценкам экономических и социологических построений марксизма с позиций неонародничества. Экономические взгляды неонародников включали в себя многие марксистские идеи и потому такой острой критики, как со стороны либералов, у них найти нельзя, но имеются разработки, уточнявшие, по мнению авторов, марксистские идеи в новых исторических условиях. К ним относится прежде всего теория о «светлых и темных сторонах капитализма», предложенная В.М. Черновым. По его мнению, капитализм – это «определенная форма сочетания общественных сил», внутри которой протекает «общественный процесс производства». В каждый данный исторический момент «форма и содержание хозяйственного положения народа» представляет «одно целое». Проблема заключается, по Чернову, в том, чтобы в «социальных результатах функционирования этого целого» правильно определить то, что является социальной функцией «данной общественной оболочки производственного процесса», а что – функцией «известной степени, известной высоты развития самого этого процесса». Марксисты, считал он, неправомерно приписывают капитализму прогрессивное развитие «производственного процесса» в то время, как данная заслуга принадлежит «самому этому сочетанию сил, крупному производству, кооперации, независимо от его формы»¹.

Эта точка зрения позволяла ему предположить, что «производственный процесс» можно «обобщить снизу» с помощью «кооперативного, общинного и муниципального коллективизма», предварительно устранив «препятствующие этому «надстройки» правового и политического характера»². Его идеи поддерживал и лидер народно-социалистической партии А.В. Пешехонов³.

Своеобразные взгляды на сущность капитализма обусловили и специфику точки зрения неонароднических теоретиков на ряд социологических проблем. Неонародники признавали классовый подход к исследованию социальной реальности, были сторонниками теории классовой борьбы и революции, но неоднозначно относились к идее диктатуры пролетариата, расходясь с марксистами в определении общественных классов.

¹ Чернов В.М. К вопросу о положительных и отрицательных сторонах капитализма // Чернов В.М. Социалистические этюды. М., 1908. С. 56-57.

² Там же. С. 71.

³ Пешехонов А.В. Народный социализм или пролетарский? // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. М., 1994. С. 307.

Здесь также серьезные исследования принадлежат В.М. Чернову. Неонароднические теоретики настаивали на том, что «распределение общества на классы стоит в непосредственной связи именно с отношениями распределения» (источники доходов), но не отрицали при этом «косвенной причинной связи классового строения общества со всем производственным строем данного общества»¹.

Взяв критерием классовобразования источник дохода, неонародники утверждали, что к буржуазии можно отнести лишь тех, кто «существует на прибавочную стоимость, на неоплаченный труд других людей»². Отсюда их вывод: «рабочий класс», или «народ» - это индустриальный пролетариат, трудовое крестьянство и трудовая интеллигенция³. В диссертации показано, каким образом защищались социалистические потенции интеллигенции⁴.

Чтобы разобраться с содержанием понятия «классовая борьба» В.М. Чернов анализировал те же тексты К. Маркса, что и М.И. Туган-Барановский и приходил к выводам, сопоставимым в сущности с выводами либерального автора. Причем он подчеркивал, что класс... есть живая историческая сила, а живой исторической силы нет и не может быть без известного единства сознания и единства воли⁵. Такое единство вырабатывается в длительном и зачастую крайне мучительном процессе борьбы. Из всего сказанного логично вытекает заключительный вывод В.М. Чернова о том, что классы и классовая борьба являются «чрезвычайно сложными историческими образованиями», т.е. явление в истории нечастое и, следовательно, вся история не может состоять из борьбы классов.

¹ Чернов В.М. К теории классовой борьбы // Чернов В.М. Социалистические этюды. М., 1908. С. 312-320.

² Чернов В.М. Классовая борьба в деревне // Чернов В.М. Пролетариат, трудовое крестьянство и революция. Пг., 1917. С. 6.

³ Там же; Он же. К обоснованию программы партии социалистов-революционеров (Речи В.М. Чернова (Тучкина) на первом партийном съезде). Пг., 1918. С. 85.

⁴ См.: Чернов В.М. К теории классовой борьбы. М., 1906. С. 33-34. Пешехонов А.В. Народный социализм или пролетарский? // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. М., 1994. С. 99-109.

⁵ Там же. С. 331.

Поскольку в содержание понятия «классовая борьба» в неонародничестве вкладывался не только отрицательный аспект, но и положительный – максимально возможное проведение социализирующих общественных отношений мероприятий еще в рамках капиталистического строя, то революция в их построениях представляла не как нечто одномоментное, но в виде сложного процесса, в котором допускался и элемент насилия¹. Более сложным было отношение к идее диктатуры пролетариата. Верными можно признать замечания В.А. Мякотина на первом съезде эсеров, что диктатура рабочего класса (в неонародническом понимании) означает диктатуру народа над самим собой, а это – абсурд. Стороны друг друга не убедили и в итоге в программу народно-социалистической партии эта идея не вошла, а в программу партии эсеров вошла, но в качестве временной меры («в случае необходимости»)².

Итак, отношение к экономическим теориям К. Маркса в неонародничестве было лояльным. Под сомнение главным образом ставилось учение К. Маркса о концентрации производства применительно к сельскому хозяйству. Здесь заметно сходство с мнением либеральных авторов, но, что важно, с разными отсюда выводами. Либералы (кроме М.И. Туган-Барановского) склонны были видеть в этом признак неустранимости частнохозяйственных отношений, а неонародники – возможность движения к социализму путем «некапиталистической эволюции». Автор диссертации полагает, что в суждениях неонароднических теоретиков есть заслуживающий внимания аспект.

В вопросах же социологической теории неонародники не оставили без критической переработки ни одного важного пункта. Изменения, внесенные ими в теорию К. Маркса в конечном счете были направлены к тому, чтобы прямые революционные действия перемещались на второй план, а вперед выступила работа подготовительного к социализму характера. Учитывая, что неонародники уже тогда зафиксировали усложнение социальной структуры общества, их призывы пересмотреть отношение к трудящимся непролетарским слоям были адекватным времени способом укрепить дело социализма. Вместе с тем, несмотря на столь масштабные дополнения к конструкциям классического марксизма, отказа от его основных идей не наблюдалось – фактически демонстрировалось творческое к марксизму отношение.

Третий раздел посвящен выяснению позиций социал-демократов. По социально-экономическим проблемам среди них писал более всего В.И. Ленин, интересные идеи высказывал А.А. Богданов, свою лепту в защиту марксизма и здесь внес Г.В. Плеханов.

¹ См.: Пешехонов А.В. Почему мы тогда ушли (К вопросу о политических группировках в неонародничестве) // Русское Богатство (Русские записки). 1917. № 11-12. С. 348-349.

² Он же. Программные вопросы. Вып. 1. Основные положения. СПб., 1907. С. 38-39.

В.И. Ленин, полемизируя с М.И. Туган-Барановским и П.Б. Струве о «теории реализации», обращал внимание на то, что критика со стороны П.Б. Струве бьет мимо цели, потому что он не понял сущности теории К. Маркса. Он «смешивает», писал В.И. Ленин, теорию реализации К. Маркса, в которой описывается, «как происходит воспроизводство и обращение всего общественного капитала, то есть реализация продукта в капиталистическом обществе», с «теорией рынков» буржуазных экономистов, учивших, что продукт обменивается на продукт и потому должно существовать «соответствие между производством и потреблением»¹.

А.А. Богданов подробно проанализировал суждения М.И. Туган-Барановского и, выявив в целый ряд ошибок и неточностей (он неверно, по мнению А.А. Богданова, определял «трудовую ценность» «трудовой затратой воспроизводства» и приписывал эту точку зрения К. Марксу; неверно перевел смысл термина «Reproduction» и тем самым исказил смысл утверждений К. Маркса; «смешал ссудный процент на капитал со всей прибылью», «годовой процент прибыли с ее нормой»), пришел к выводу, что М.И. Туган-Барановскому не удалось опровергнуть «теорию трудовой стоимости» и «теорию о тенденции понижения нормы прибыли» К. Маркса². В.И. Засулич также сочла неубедительными аргументы М.И. Туган-Барановского и П.Б. Струве против доказательств К. Маркса о наличии в капиталистической экономике тенденции уменьшения нормы прибыли³.

Из других экономических идей в марксизме в диссертации рассмотрены «теория обнищания» и тезис о концентрации производства в сельском хозяйстве, критиковавшиеся всеми оппонентами социал-демократов. По «теории обнищания» с очень подробными статистическими исследованиями выступил Г.В. Плеханов, но ему не удалось опровергнуть ее критиков. Пришлось признать, что это не закон, а тенденция, не абсолютного (применительно к современному капитализму),

¹ Ленин В.И. Еще к вопросу о теории реализации // Полн. собр. соч. Т. 4. С. 67-68.

² См.: Богданов А.А. Новые точки зрения в экономической науке (Ответ Туган-Барановскому) // Научное обозрение. 1900. № 8. С. 1435-1445.

³ См.: Карелин Н. (В.И. Засулич). Заметки читателя по поводу «упразднения» Туганом-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли // Научное обозрение. 1900. № 10. С. 1721-1735; № 11. С. 1922-1936.

а относительного характера¹. Важными представляются суждения В.И. Ленина, дополняющие взгляды Г.В. Плеханова. Анализируя спор Э. Бернштейна с К. Каутским по данному вопросу, В.И. Ленин утверждал, что Э. Бернштейн вынужден был признать, что речь у К. Маркса идет о тенденции, «которая превращается в действительность при отсутствии классовой борьбы пролетариата, при отсутствии завоеванных рабочим классом законов об охране рабочих». Причем, отмечал он, если для развитых стран характерен рост «социальной нищеты», то для «пограничных областей капитализма» - «физической нищеты»². Отсюда можно заключить, что В.И. Ленин был уверен, что капитализму присуща тенденция (но не закон) абсолютного ухудшения положения рабочих, которая купируется и переводится в относительного характера тенденцию только благодаря сопротивлению трудящихся, а не автоматически.

Что касается процессов концентрации производства в аграрном секторе, то социал-демократы защищали марксистскую точку зрения, внося дополнения в виде указаний на то, что процесс этот в сельском хозяйстве отличается от такового в индустрии темпами и формами, но не сущностью.

Таким образом, представители всех трех сторон, опираясь на добросовестный анализ одних и тех же текстов К. Маркса, приходили к различным и зачастую противоположным выводам относительно экономических теорий в марксизме. Это, на наш взгляд, свидетельствует о сложности проблем и, что немаловажно, о незаконченном характере этих теорий, требовавших проверки временем и уточнения выводов.

Принятие российскими социал-демократами материалистического объяснения истории и экономических теорий марксизма логически обуславливало принятие и его социологической концепции. Г.В. Плеханов еще в работе 1884 г., не останавливаясь на определении класса, подробно описал процесс трансформации «класса в себе» в «класс для себя». Причем он акцентировал внимание именно на тех моментах, на которые, как недостаточно проработанные в марксизме, указывали М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве и В.М. Чернов (что процесс развития класса есть процесс развития классового сознания

¹ См.: Плеханов Г.В. Критика наших критиков // Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения. В 5 т. М., 1956. Т. 2. С. 546-600.

² Ленин В.И. Проект программы нашей партии // Полн. собр. соч. Т. 4. С. 218-219.

от осознания общности своих групповых интересов до понимания того, что (приводил он слова Ф. Ланге) «**политическая** самопомощь... есть важнейший из всех видов **социальной** самопомощи» (выделено Г.П.); развиваться классовое сознание может только в процессе борьбы, начинающейся с борьбы за отдельные уступки, улучшающие удовлетворение жизненных потребностей и переходящей в борьбу за власть; «так называемая революция есть только последний акт в длинной драме революционной классовой борьбы, которая становится сознательной лишь постольку, поскольку она делается борьбою **политической**» (выделено Г.П.)¹. Однако наряду с этими верными положениями, Г.В. Плеханов допускал высказывания о том, что причиной классового антагонизма может стать и «простое различие интересов». Эти суждения вполне подпадают под феномен универсализации классовой борьбы, в чем упрекали социал-демократов их оппоненты.

В диссертации предложен анализ параметров, связанных с поисками критерия при определении стадии зрелости класса. Отмечается, что среди социал-демократических теоретиков к данной проблеме специально обращались лишь Г.В. Плеханов и А.А. Богданов. Г.В. Плеханов выяснял этот вопрос на примере исторической судьбы буржуазии и приходил к выводу, что признаком зрелости класса является его способность быть «носителем общественно-экономического прогресса».

Пролетариат, не сомневался он, сможет развиваться до этого состояния: его политическое, правовое просвещение начала сама буржуазия, она же расшатала его религиозные верования. Самостоятельно предстоит рабочему классу овладеть экономическими знаниями и научным социализмом. О том, сможет или нет рабочий класс справиться с данной задачей, Г.В. Плеханов писал следующим образом. Если соглашаться с тем, что, «положения современного научного социализма» являются «обобщением тех самых явлений, с которыми мы все так или иначе сталкиваемся в своей ежедневной жизни, объяснением тех самых законов, которыми определяется наше участие в производстве, обмене или просто в распределении продуктов...», то следует согласиться и с тем, что рабочий класс «имеет много шансов для правильного понимания «самых абстрактных законов общественной экономики...».

¹ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения. В 5 т. М., 1956. Т. 1. С. 76-83.

А раз (они – Т.К.) усвоены... понимание научного социализма не представляет уже трудности: рабочий и здесь будет следовать лишь указаниям практического опыта»¹. Такой вывод позволяет говорить о недооценке сложности политико-экономических проблем, которые невозможно адекватно понять с точки зрения обыденного рассудка и, следовательно, неудовлетворительном ответе на вопрос о том, сможет ли пролетариат стать «носителем» прогресса. Выяснением содержания термина «класс» много занимался В.И. Ленин, неслучайно определение класса, уточненное им в полемике с неонародниками, стало общеупотребительным.

Как убеждает анализ работ социал-демократических теоретиков, в основу их суждений по проблемам классовобразования, классовой борьбы и диктатуры пролетариата положен тезис, согласно которому «именно эксплуатация наемного труда является базисом современного ...строения, ...вызывает деление общества на непримиримо-противоположные классы...»². Отсюда логично вытекало и убеждение, характерное для всех социал-демократов того времени, что пролетариат представляет собой «единственный **действительно** революционный класс капиталистического общества» (выделено В.Л.)³, убеждение, не позволявшее согласиться с неонародниками относительно социалистических потенций крестьянства и интеллигенции.

Учитывая системность критики социологической концепции марксизма со стороны П.Б. Струве, автор в отдельный сюжет выделил разбор Г.В. Плехановым книги П.Б. Струве. Основной ошибкой П.Б. Струве Г.В. Плеханов считал неверное понимание сущности противоречия между производительными силами и производственными отношениями. В трактовке П.Б. Струве, утверждал Г.В. Плеханов, оно превращалось в противоречие между хозяйством и правом в смысле противоречия между производственными отношениями и правом, когда обе его стороны действительно без всякой революции приспособляются друг к другу. Но у К. Маркса речь идет о другом, К. Маркс подчеркивал, что «социальные революции готовятся и делаются неизбежными благодаря противоречию между **производительными силами общества** и теми его **имущественными отношениями, на основе которых держится** свойственное этому обществу **право**» (выделено Г.П.) и разрешение данного противоречия происходит революционным путем.

¹ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения. В 5 т. М., 1956. Т. 1. С. 86-90.

² Ленин В.И. Вульгарный социализм и неонародничество // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 45.

³ Ленин В.И. Революционный авантюризм // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 388.

Стремясь же исключить понятие «социальной революции» из характеристики эволюционного процесса, П.Б. Струве, подчеркивал Г.В. Плеханов, защищает такую эволюцию, которая имеет тот коренной недостаток, что в ней **есть место только для изменения уже возникших вещей, а не для возникновения новых**» (выделено Г.П.)¹.

Заметной спецификой отличались взгляды А.А. Богданова. Поскольку первичной основой деления общества на классы он считал прежде всего разделение труда (имущественное неравенство вытекало из него), потому и классовая борьба в его понимании была борьбой за преодоление различий между организаторским и исполнительским трудом. Это важно в том плане, что предполагало не столько отрицательную сторону, сколько положительную (освоение пролетариатом всей накопленной обществом культуры, как базы для ее дальнейшего развития с позицией социалистического мировоззрения). В конечном счете такая установка ориентировала не на абсолютный разрыв с прошлым, а на сохранение преемственности между этапами в развитии общества.

Итак, анализ рассмотренных в этом разделе сюжетов показал, что российские социал-демократы оценивали социологическую концепцию в марксизме, как вполне «работающую». Серьезным испытанием и для теоретических конструкций, и для идейных убеждений отдельных социалистов стала первая мировая война. В теории вскрылась недостаточная проработанность военных, национальных вопросов и, что главное, критериев для оценки степени зрелости общества для социалистического способа производства. На индивидуальном уровне война стала поводом для пересмотра представлений о близости социалистической перспективы как в пессимистическом, так и в оптимистическом вариантах. В диссертации рассмотрена стремительная радикализация взглядов В.И. Ленина на примере его отношения к идее о возможности победы социализма первоначально в одной стране.

Из всего сказанного в адрес идей марксизма следует, что отношение к нему его оппонентов было сложным.

У либералов преобладало неприятие этой теории (хотя отмечались и ее достоинства).

С точки зрения неонароднических авторов, в марксизме гораздо больше ценных идей, чем считали либералы. К таковым причислялись, с соответствующим коррективом, экономические и социологические учения. Возражения неонародников вызывал механизм классовобразования в марксизме, выталкивавший из сторонников социализма крестьянство и интеллигенцию. Неприятие вызывала социальная философия марксизма по тем же причинам, что и либералов – за игнорирование человека как исторического деятеля.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

Отношение к социализму как системе представлений о новом общественном строе среди представителей либерального течения общественной мысли – наиболее критически настроенных оппонентов российской социал-демократии – было самым серьезным и в целом положительным. Социализм рассматривался как новый общественный идеал, причем большинством, как идеал исторический. Немало разногласий выявилось при обсуждении имевшихся на то время описаний общих картин и отдельных принципов устройства общества будущего, в особенности судьбы частной собственности и государства. И все же удалось прийти к более или менее общему мнению, что для какого-либо категоричного вывода еще недостает фактического материала, что означало не принципиальную неразрешимость данных проблем, а их историческую неразрешенность.

В центре внимания находилась проблема свободы личности, что было вполне естественным для либеральной аудитории. Рассуждения российских либералов о свободе примечательны тем, что в них делался шаг вперед по сравнению с классически-либеральным пониманием свободы индивида как свободы «от», или негативной свободы. Практически все тексты рассмотренных авторов говорят не просто о необходимости свободы личности, а об условиях обеспечения свободного **развития** личности. Это уже может быть охарактеризовано, как выдвижение на первый план позитивной свободы (свободы «для»), которая расширяет понятие «свободы личности» включением в него вопросов этики и солидарности, значение которых резко возрастает для общества, где целью провозглашается создание условий для свободного развития каждого. На практике **данное общество должно иметь характеристики не просто демократического социализма, а социализма с акцентированным вниманием к развитию индивидуальности каждого, который в диссертации и называется либеральным социализмом.** Только с позиций высокой оценки подобного общественного устройства можно найти объяснение не прекращавшимся продолжительное время попыткам российских либералов раскрыть природу социализма. Отсюда вполне объяснимым становится и непреходящий интерес к этике. Дискуссии о нравственности, в свою очередь, приводили к обсуждению социальной роли религии. Работы рассматриваемых авторов дают убедительные свидетельства того, что обращение к религии было вызвано необходимостью разобраться с происхождением нравственности, с попытками найти источник общеобязательности моральных норм. Религия не предлагалась как средство познания мира и человека, заменяющее науку, то есть не ставилась задача подорвать авторитет науки.

Размышления и дискуссии не оставались безрезультатными – заметным становится внимание к идеям социального либерализма, а у ряда мыслителей появляются авторские концепции обновленного либерализма и социализма синтетического характера: концепция «либерально-демократического или либерально-социалистического мировоззрения» С.Н. Булгакова (1904 г.); социализма как «способа реализации свободы и равенства» Н.А. Бердяева (1907 г.); «либерализма с «новым мотивом... свободы лица, понимаемой как творческая автономия»» П.Б. Струве (1909 г.); концепция социализма «завтра» М.И. Туган-Барановского (1914 г.).

Данные концепции служат убедительным доказательством отсутствия на теоретическом уровне непреодолимых препятствий для взаимодополнения либерализма и социализма как одной из форм их дальнейшего развития. Эти разработки не стали основой теории либерального социализма, приемлемой и для российских социалистов (социал-демократов и неонародников), потому что в их основу были положены философский идеализм

¹ Плеханов Г.В. Критика наших критиков // Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения. В 5 т. М., 1956. Т. 2. С. 612.

и религия, и социализм в них представал как, главным образом, этическая проблема. Это означало, что наиболее авторитетная теория социализма - материалистический марксизм - была отвергнута.

В качестве главного источника основных заблуждений К. Маркса и Ф. Энгельса либералы указывали на преувеличение ими прогностических возможностей науки. Сами же они полагали, что, несмотря на бурное развитие наук и повышение их роли в решении общественных проблем, они не дают достаточного для социального прогнозирования материала. Из этого следовало, что человек познает лишь определенные закономерности развития социальной действительности, но не объективные законы; в таких условиях возрастает роль социальных идеалов, как ориентиров развития, а с ними и роль этики и религии; революция в таких условиях, да еще при усложнении общественных связей, становится делом не просто рискованным, но опасным для общества в силу своей разрушительности, а потому единственно приемлемым является социальное реформаторство.

Критическим, но несколько по-иному, было отношение к марксистской версии социализма представителей неонароднического течения общественной мысли. Вопрос о либерализации социализма неонародниками, как и социал-демократами, в такой формулировке не ставился и не мог ставиться потому, что в тот период термин «либерализм» был уже отягощен отрицательным для социалистов содержанием – он воспринимался как синоним термина «буржуазность». Либерализация в этом контексте понималась как обуржуазивание и, конечно, отвергалась. Однако, не ставя такую задачу, неонароднические теоретики, доказывая, что проблемы социализма это, в первую очередь, проблемы человека, в сущности, решали именно ее. Вкладом мыслителей данного направления в разработку идей либерального социализма, сопоставимым с выводами российских либералов могут быть названы построения В.М. Чернова о «научном социальном идеале, «научной» этике и, кроме того, идеи Р.В. Иванова-Разумника о «мещанстве и индивидуализме».

В отличие от либералов, не оспаривая прогностических возможностей социальных наук, достаточных для вывода о социализме как необходимом результате объективных исторических тенденций, В.М. Чернов был убежден, что эта «спонтанная необходимость» (выражение академика А.М. Румянцева) может реализоваться только деятельностью индивидов, сознательно стремящихся к ней. Он доказывал, что социализм должен быть воспринят как очередной исторический идеал, являющийся не порождением чистой фантазии, уходом от гнетущих жизненных противоречий в область «мечтаний», а, с одной стороны, объективно-необходимым следствием уже обозначившихся тенденций общественного развития и, с другой стороны, нравственно-желаемым, с точки зрения «нормального» человека, общественным состоянием.

Р.В. Иванов-Разумник своими размышлениями о «мещанстве и индивидуализме» фактически развивал более подробно ту же идею. Социализм, подчеркивал он, может стать реальностью только тогда, когда в массе трудящихся будут сформированы потребности культурного свойства – интеллектуально-духовные. Поэтому борьба за личность, адекватную социализму – человека разносторонних запросов, со стремлением к творческой самореализации - должна стать одной из главных задач социалистов. Марксизм же, по его мнению, игнорирует именно эту, «идеальную» сторону человеческой природы. Как следствие, во-первых, упускается из виду, что «внутреннее освобождение» личности от собственного мещанства является гораздо более труднодостижимым, чем «внешнее», революционное освобождение от власти капитала; во-вторых, из невнимания в марксизме к личности вытекает нигилистическое отношение к конкретному человеку.

Реакцию теоретиков российской социал-демократии на критику можно понять правильно лишь с учетом следующего обстоятельства. Дело в том, что марксизмом был предложен в научном объяснении социальных явлений принцип «имманентности». Благодаря такому взгляду на мир, как верно отмечает И.К. Пантин, «...научный социализм сумел перейти от субъективной критики, извне обращенной на вещи, к выявлению той **самокритики**, которая была заключена в самих вещах, - подход, ставший обязательным для любого разумного социалиста в силу своей убедительности и кажущейся неограниченной применимости»¹.

В рассматриваемый период марксизм получил не только признание среди теоретиков международной социал-демократии, но понятия «социализм» и «марксизм» уже практически отождествлялись. Все сказанное относится и к российской социал-демократии. Отсюда становится понятной причина отсутствия положительного отклика на разрабатывавшиеся российскими либералами синтетические модели либерального социализма, кроме уже отмеченного негативного восприятия самого термина «либерализм». Вместе с тем вопросы, могущие быть полезными в создании концепции либерального социализма, находились в поле зрения и русских марксистов. Отчасти к этому их вынуждала полемика с оппонентами, но предпринимались и вполне сознательные попытки развить концепцию человека в марксизме. Это относится главным образом к А.А. Богданову и его единомышленникам. Их стремление опереться на позитивизм означало намерение закрепить за личностью, действующим субъектом более заметное, чем в марксизме, место.

Таким образом, в диссертации констатируется, что главные претензии оппонентами социал-демократов предъявлялись к социально-философским основам марксизма. Камнем преткновения, мешавшим принять марксизм, было материалистическое понимание истории, неправомерно сводимое к «экономическому материализму» и даже к «экономическому детерминизму». Но научную проблему могла решить только наука, на что, естественно, требовалось время. Настаивая на незавершенном характере ряда положений марксизма, в том числе вопроса о роли личности в истории, российские либералы и неонародники могли бы частью способствовать уточнению и исправлению решений в марксизме проблем «человек-общество», «реформа-революция»; а частью и

¹ Пантин И.К. К логике теоретического становления современного социализма // Политические исследования. 1996. № 4. С. 112.

принять исторический материализм, потому что именно в отношении к науке материализм имеет тенденцию оттеснять идеализм и субъективизм - это вытекает из самой природы научного знания.

Необходимыми условиями более лояльного отношения к марксизму могло бы стать заинтересованное отношение (научный и практический интерес) к данной теории и обеспечение полноценных теоретических, прежде всего, дискуссий. Заинтересованное отношение к марксизму имелось в наличии, о чем говорят многочисленные публикации на эту тему. Однако теоретических дискуссий было недостаточно и атмосфера на них была чрезмерно политизированной. Главные причины этого, отмечается в диссертации, следует искать не столько в социокультурных особенностях России, которые в данном случае оказывали косвенное влияние, сколько в политической ситуации: деятельность затруднялась полулегальным, подцензурным положением оппозиции; обострение общественных противоречий в стране выводило на первый план «политику»; наличных сил, способных к теоретической и политической работе, было крайне мало, поэтому отвлечение их на решение политических проблем приводило к сокращению теоретической работы со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями; к объективным причинам следует отнести и то обстоятельство, что либерализм и социализм пришли в Россию уже как противопоставленные друг другу течения, и немногие были способны или склонны самостоятельно разобраться не только в возможности, но и необходимости синтеза их идей; политическая ситуация в мире не только затрудняла подобные дискуссии, но с началом первой мировой войны сделала их невозможными.

Однако проблема оптимального устройства социального бытия осталась, потребности широких масс людей осмыслить ее сохраняются, идеи либерального социализма в отечественной интеллектуальной традиции имеются, следовательно, логичен новый виток дискуссий, которые вполне могут привести к созданию жизнеспособной теории либерального социализма.

III. НАУЧНАЯ АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ И ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация выполнена в период обучения в докторантуре на кафедре истории и документоведения Томского государственного университета, обсуждена на заседании кафедры 3 июля 2003 г. и рекомендована к защите. Результаты исследования докладывались на нескольких региональных, всероссийских и международных научных конференциях в Томске, Новосибирске, Екатеринбурге, Омске в 1991-2003 гг. По теме диссертации опубликовано 26 работ.

Основные положения и выводы диссертации отражены в опубликованных работах:

1. Кисельникова Т.В. Проблемы социализма в либеральной общественно-политической мысли России на рубеже XIX – XX веков. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2001. – 204 с. (монография, 12, 1 п.л.).
2. Кисельникова Т.В. Может ли политика быть нравственной? // КПСС: политический опыт и неизбежность перемен: Материалы науч.-практической конф. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – С. 161-162. (0,2 п.л.).
3. Кисельникова Т.В. С.Л. Франк о путях развития России в нач. XX в. // Из истории революций в России (Первая половина XX в.): Материалы Всерос. симпозиума. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. - Вып. 1. – С. 87-92. (0,4 п.л.).
4. Кисельникова Т.В. М.И. Туган-Барановский – исследователь социализма // Архитектура и строительство. Наука, образование, технологии, рынок: Материалы науч.-технич. конф. - Томск. 30 ноября – 1 декабря 1999. / Секция «Фундаментальные и гуманитарные науки в архитектурно-строительной высшей школе». – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 1999. – С. 69-70. (0,1 п.л.).
5. Кисельникова Т.В. Судьба либерализма в России (середина XIX – нач. XX вв.): Учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 1999. – 24 с. (1 п.л.).
6. Кисельникова Т.В. Из истории социалистической мысли в России в конце XIX – нач. XX в. (С.Л. Франк о социализме) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2000. - № 2. - С. 51-59. (0,6 п.л.).
7. Кисельникова Т.В. Политика и религия. Социальные аспекты христианства и ислама: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2000. – 25 с. (1 п.л.).
8. Кисельникова Т.В. Из истории социалистической мысли в России в конце XIX – нач. XX веков (Социализм и общественный идеал в понимании П.И. Новгородцева) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2001. - № 1. – С. 32-42. (0,7 п.л.).
9. Кисельникова Т.В. Либеральный социализм как проблема исторической науки // Многокультурное измерение исторического образования: теория и практика: Пятые Всерос. историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 2001. – С. 33-35. (0,2 п.л.).
10. Кисельникова Т.В. К вопросу об исторической миссии пролетариата (Реплика к дискуссии) // Альтернативы (Москва). – 2002. - № 1. – С. 116-123. (0,7 п.л.).
11. Кисельникова Т.В. К вопросу о моральности социалистического мировоззрения (решение проблемы в неонародничестве) // Личность. Общество. История: К 80-летию профессора М.С. Кузнецова: Сб. науч. статей и материалов / Под. ред. О.А. Харусь. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – С. 65-75. (0,7 п.л.).
12. Кисельникова Т.В. Кто может быть субъектом социологических преобразований // Диалог (Москва). – 2002. - № 4. – С. 33-38.

13. Кисельникова Т.В. Политика и политехнологии // Феномен власти в русском национальном характере: Сб. статей / Под ред. Ю.В. Куперта. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 25-26. (0,1 п.л.).
14. Кисельникова Т.В. Кому принадлежит авангардная роль в борьбе за социальный прогресс сегодня? // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2002. - № 1. – С. 41-49. (0,6 п.л.).
15. Кисельникова Т.В. Идея социализма в России // Идея социализма в России: Сб. статей. / Под ред. Ю.В. Куперта. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 3-8. (0,4 п.л.).
16. Кисельникова Т.В. Социалистическое общество в концепции А.А. Богданова // Социал-демократия: революция и эволюция: Материалы междунар. науч. конф. – Омск: Изд-во Омск. гос. технич. ун-та, 2003. – С. 69-75. 9 0,5 п.л.).
17. Кисельникова Т.В. Социологическая мысль начала XX в. Зарубежные социологические теории – базовые в концепциях русских ученых: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2003. – Ч. 1. – 34 с. (1 п.л.).
18. Кисельникова Т.В. Социологическая мысль начала XX в.: Русская социология в к. XIX – нач. XX в.: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та. – Ч. 2. – 35 с. (1 п.л.).
19. Кисельникова Т.В. Либеральный социализм (к истории вопроса) // Вестник Томского государственного университета. – 2003. - № 276. – С. 71-76. (0,5 п.л.).
20. Кисельникова Т.В. Из истории социалистической мысли в России в к. XIX – нач. XX в. (П.И. Новгородцев и С.Л. Франк о марксизме) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2003. - № 1. – С. 49-65. (0,8).
21. Кисельникова Т.В. К вопросу об исторической миссии» пролетариата // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII – XX вв.: Материалы конф., посвящ. памяти проф. А.А. Говоркова / Под ред. Жеравиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 285-286. (0.1 п.л.).
22. Кисельникова Т.В. Из истории социалистической мысли в России в к. XIX – нач. XX в. (А.А. Богданов о «коллективистическом» обществе) // Известия Томского политехнического университета. – 2003. – 6 с. (в печати).